

18+

Лилия Сагдиева

Судьба

Лилия Сагдиева

Судьба

«Издательские решения»

Сагдиева Л.

Судьба / Л. Сагдиева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530867-2

Знаменита Турция своими курортными зонами, манящими своей неопикуемой красотой. Не исключено, что на этих курортах случаются курортные романы. Любовь, зачатая в Храме Любви земного Рая, превратится в Любовь Земную. Такая красивая удивительная история любви произошла именно со мною. Это поистине увлекательная и завораживающая история, о которой я повествую в этой книге.

ISBN 978-5-00-530867-2

© Сагдиева Л.
© Издательские решения

Содержание

Судьба	6
Сквозь тернии к звездам	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	20
Турция	24
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	40
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Судьба

Лилия Сагдиева

Фарида Закирзянова *Дизайнер обложки*

© Лилия Сагдиева, 2021

© Фарида Закирзянова, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-0867-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛИЛИЯ САГДИЕВА

Судьба

Любовная, приключенческая психолого – философская повесть

Знаменита Турция своими курортными зонами, манящими своей неопикуемой красотой. Не исключено, что на этих курортах случаются, и довольно часто, курортные романы. Волей судьбы люди сходятся и расходятся, с улыбкой вспоминая потом у себя на Родине о мимолетном романе, произошедшем с ними в этой чудной стране. Но может случиться и так, что встретятся в прекрасной лагуне двое сердец, не подозревающих, что бьются они в унисон друг другу, и вспыхнет пламя любви в их сердцах, сраженных стрелой Амура. Они еще не знают, что обречены на любовь. На любовь вечную, самую настоящую, которая только может быть между мужчиной и женщиной. Не пожирающее страстную и мимолетную, а светлую, как день, яркую, как солнце, жаркую, как огонь, всепоглощающую и жертвенную. И эту любовь пронесут они через всю свою жизнь, будут беречь, и охранять ее, как святыню. Любовь, зачатая в Храме Любви земного Рая, превратится в Любовь Земную. Такая красивая удивительная история любви произошла именно со мною. Это поистине увлекательная и завораживающая история, о которой я повествую в этой книге.

Сквозь тернии к звездам

Глава 1

Турция... Моя Турция! Как много в этом звуке... Страна моей мечты – Турция. Это не просто экзотика, солнце, море и песок. Нет, это гораздо большее, романтическое, неповторимое, олицетворение гармонии и красоты, вечного покоя, – земной рай. И кому хоть раз посчастливилось побывать в этой стране, тот, наверняка, согласится с таким определением.

Край этот, красивый и своеобразный, лежит между Западом и Востоком, между прошлым и настоящим, между Исламом и безрелигиозным правлением. Это страна живой культуры и древних цивилизаций, по-другому, ее называют еще Малой Азией, или Анатолией. И сам Геродот, имевший честь родиться здесь, утверждал, однако, что не существует в мире более красивого неба и морского берега, чем в этом краю.

Еще, будучи студенткой Елабужского Государственного педагогического института, я мечтала попасть в Турцию. Училась я тогда на филологическом факультете. В соседнем же факультете иностранных языков, обучались студенты, приехавшие из Турции. Мне нравились эти парни, наверное, потому, что они были просто симпатичные: смуглый цвет лица, темно-карие, а то и черные вовсе глаза, выразительный взгляд, красивые курчавые, черные, как смоль, волосы, – весь этот их облик был не характерен для жителей нашего региона, и эта нетипичность сразу бросалась в глаза. Вокруг этих парней всегда вились девушки. Они всегда были в центре внимания. Всякая девушка с моего факультета мечтала с ними познакомиться. И знакомились. А мне было не до этого, поскольку в Елабугу я приехала с единственной целью: учиться, учиться, учиться! У меня просто не было времени для знакомства с лицами противоположного пола, да и не хотелось мне, так как это мешало бы достижению намеченной цели. А этого я не могла допустить. «Да, успею еще, – думала я, – все придет в свое время». С этими турками я так и не познакомилась, как и с другими парнями. Они меня, вообще, мало интересовали. Да я и сама своей неприступной строгостью, наверное, отталкивала их. Но таков был мой имидж тогда, на курсе первом и втором. Сокурсницы удивлялись такой стойкости с моей стороны, и мне это даже нравилось. Мне нравилось быть непохожей на остальных. Но не буду утомлять вас, дорогие мои читатели, долгим повествованием о собственной персоне.

Итак, знакомство с турками не представляло для меня никакого интереса. Но повседневное пребывание их в вузе навело на мысль: «А почему бы мне не поехать учиться в Турцию, в Стамбул? Ведь эти молодые ребята учатся в Татарстане». Несколько недель я обдумывала это. Стимул учиться за границей был силен. Ну, прямо, кровь у меня тогда закипела: хочу в Турцию, и все тут! Недолго думая, я решила посоветоваться с мамой по этому поводу.

– Езжай, пожалуйста, – сказала мама. На лице ее была нарисована улыбка. Она восприняла все в шутку, как будто это была очередная моя наивная выдумка. – Турецкий язык-то знаешь? – усмехнулась она.

Да, об этом, конечно, я не подумала.

«Все равно поеду, – решила я про себя. – Языку можно и там обучиться. Ведь есть же на свете полиглоты. Да и студенты инфака несколько языков знают. Взять хотя бы этих турков».

По натуре своей я человек стремительный. Поэтому, недолго думая, решила пойти в деканат нашего факультета и рассказать декану о своем намерении перейти в турецкий вуз с надеждой на то, что он посодействует своими рекомендациями лучшей студентке-отличнице вуза. Я тогда училась только на втором курсе, но уже хорошо была знакома с деканом и преподавательским составом кафедр своего факультета. Мне казалось, что я подаю большие надежды, возможно, однажды даже сама буду доктором наук, буду сама преподавать в этом вузе, оставшись в аспирантуре после его окончания. Я к этому стремилась, с деканатом проблем бы не было, ибо желание учиться всегда приветствовалось в этом вузе. И я бы уже зашла

к декану, если бы... Если бы не смена течения моих мыслей. Да, да. Представьте себе, мои аналитические способности вдруг дали обратный ход. Я начала размышлять:

– А ведь и правда, Гузель. Ты же не знаешь турецкого и английского языка. Да, конечно, ты прекрасно владеешь русским и татарским языками. Но этого мало. Ты представляешь, тебе придется ехать в страну, о которой ты ничего не знаешь. Ты ею раньше даже не интересовалась. Допустим, ты в Стамбуле. Ну, перевелась в турецкий престижный вуз. И что? Сколько времени тебе потребуется, чтобы изучить их язык? Сможешь ли ты сделать это быстро? Готова ли ты к этому, дорогая?

– Нет, неготова, – был ответ.

И я пошла на попятную.

– Учись-ка ты в своем вузе, – сказала я себе. – А там видно будет.

Но Турция так и не переставала меня манить к себе, моя любимая Турция. В сердце моем, в душе моей было уже заложено зерно этой любви, этой мечты: не жить, так хотя бы побывать в этой чудесной стране. И я сказала себе тогда в восемнадцать лет:

– Однажды я туда поеду! Да будет так.

Не раз я еще в студенческие годы просила Всевышнего о том, чтобы даровал он мне честь стать путешественницей и посетить страну моей мечты- Турцию.

Глава 2

Прошло несколько лет. Я с отличием окончила вуз. В аспирантуре при институте не осталась: так уж сложились обстоятельства. А жизнь шла своим чередом.

После окончания вуза из города Елабуги я приехала в свой родной город N. Это маленький провинциальный городишко, расположенный на юго-востоке Татарстана. Численность его не превышает тридцати пяти тысяч человек, а по району составляет чуть больше шестидесяти шести тысяч. Город N является так называемым «нефтяным городом». Городом «богатых». Такая, по крайней мере, ходит о нем молва. Душе моей мил этот городок, маленький, тихий, красивый, ибо я здесь родилась и выросла. В нем есть что-то родное, тем более что все родственники мои живут здесь. С детства я мечтала о том, чтобы мой родной город процветал, чтобы здесь построили вуз, воздвигли многоэтажные дома. И так мне хотелось, чтобы он превратился в крупный индустриальный центр с собственным машиностроением, с заводами и фабриками, с многочисленным населением, с цирком и театрами, с парками и аллеями, и чтобы здесь всегда все было молодо и красиво, под стать его жителям. И мне хотелось, чтобы в родном моем городе процветала культура. Но шло время. Я подрастала. А он не рос, скорей даже, наоборот, день ото дня «затухал» на моих глазах. Мои иллюзии разрушились тогда, когда я поняла, наконец, что так будет всегда: город канул в сонм, и он дремлет, и будет дремать долго.

Такая картина предстала перед взором девушки-студентки, вернувшейся после пятилетней разлуки в любимый городок: отреставрированные только с внешней стороны главных улиц дома имели вид отнюдь не примечательный с внутренней стороны, со двора, мусор валялся всюду на зеленой траве, дороги старые, стены домов исписаны нецензурными выражениями, молодежь некультурная, газоны засоряются, все новое построенное ломается, разбивается, пачкается, рушится... Никакого прогресса, один регресс. По словам одного моего знакомого полковника, приехавшего ненадолго сюда в командировку, город N отстал от жизни больших достопримечательных городов лет на двадцать, а то и на тридцать. Я с ним согласна. Раньше же я не замечала этого. А когда «розовые очки» разбились, я прозрела настолько, что начала подмечать коренные особенности и жителей этого городка. Люди живут здесь красивые и очень гордые. Они встречают тебя по одежке. Это, конечно, везде так. Но оценивающий взгляд их с головы до пят любого может бросить в смятение, кроме того, горожане эти несколько озлобленные, завистливые, старающиеся «переплюнуть» один другого во всем. Здесь есть и богатство, и бедность. Обывательщина, да и только: дом, работа, летом – огород, дача, возможно, загородная поездка на отдых на близлежащее озеро или «на фазенду» (как жители сами выражаются), в деревню, зимой – долгие зимние вечера за экраном телевизора, – вот их удел. Не правда ли, скучно? Но такова жизнь провинциального городишки. И ничего нового. Новизны провинциалы боятся даже, им мил этот полудремотный их мир.

Никакой достопримечательности в городе N не увидишь, кроме как «Аллеи Героев» и «Парка культуры и отдыха», который был построен благодаря содействию нефтяной компании этого города, но до сих пор он так и не открылся: решетки изгороди всегда на запоре, – хотя фактически и считается открытым. Администрация города просто боится, что нерадивая молодежь здесь все переломает, превратит парк в свалку. А молодежи некуда идти. Она не может организовать свой досуг в этом городе, молодым людям даже погулять негде, не то чтобы культурно посидеть в кафе или парке, посмотреть фильм в кинотеатре или постановку очередной пьесы в театре. Меня постигло разочарование.

– Дыра дырой! – так отзывалось молодое поколение о родном городе. – Это город пенсионеров.

И я согласна с этим. Мне здесь явно было не место. Но как я ни уговаривала родителей переехать в большой город, они решили прочно обосноваться здесь.

Так вот. В такой городок я вернулась. Не хотелось, конечно, но пришлось, деваться было некуда. Здесь жили и живут мои родители и, как я упомянула раньше, почти все мои многочисленные родственники. Я – «абориген», то есть коренная жительница городка N. Итак, пришло время, дорогие мои читатели, ознакомить вас со своей персоной.

Я – личность довольно интересная, всесторонне развитая и развивающаяся, стремящаяся к совершенству, а не к некому идеалу. Зовут меня Гузель. Для вас я просто Гузель. Представьте себе, насколько позволит вам воображение, прелестную девушку с вьющимися от природы волосами, причудливо скручивающимися в многочисленные мелкие локоны и развевающимися при каждом дуновении ветерка; цвет волос этих трудно передать, ибо светло-каштановый цвет их при солнечном блеске меняется: вьющиеся локоны начинают переливаться золотом, приобретая темно-русый оттенок. У девушки этой большие каре-зеленые глаза, скорее, они «хамелеоны», ибо в зависимости от времени суток и настроения они меняют свой оттенок. Но самое примечательное то, что начинают они мерцать таинственными золотистыми россыпями, когда душа девушки переполняется радостью и счастьем. Длинные ресницы, дугообразные брови, сходящиеся на переносице, чуть курносый носик, маленький ротик с алыми губками. Но губки эти почти всегда сомкнуты вместе, что свидетельствует о строгости ее натуры. И аристократическая белизна бархатистой кожи, нежной, как у ребенка. Мило посаженная головка на лебединой шейке в сочетании с миниатюрной фигуркой невысокого роста делают эту девушку похожей скорее на живую куколку или девушку, сошедшую с картины художника эпохи Ренессанса. И эта девушка – я. Не сочтите это за хвастовство и тщеславность, но я – художник, и не столько в душе, сколько и в жизни, ибо имею склонность иногда на досуге писать портреты людей, пейзажи и натюрморты. Будучи лингвистом, филологом, могу передать этот же портрет человека простыми словами: нарисовать его посредством словесных изречений. Это для меня не составит особого труда. Думаю, портрет мой получился именно такой, какой он есть на самом деле.

Кроме того, признаюсь, еще я и кокетка. Стиль одежды у меня двоякий: свободный и строгий классический. И психология – это моя вторая специальность. В довершении своего социологического портрета скажу, что я – татарка по национальности, унаследовавшая многовековые традиции, обычаи своей страны, в совершенстве владеющая татарским и русским языками в богатстве и многообразии каждого из них. Увлекаюсь я литературой, как художественной, так и научно-публицистической. Стремясь к самосовершенствованию, по мере возможности, занимаюсь самообразованием в различных областях наук и самовоспитанием. Наделена от природы аналитическими способностями, эмпирик по натуре, стремящийся анализировать повседневную жизнь во всем ее многообразии. Так что в жизни мне скучать не приходится.

Вот такой благоухающий букет собой я представляю, любезные читатели мои, одновременно сложный и легкий, как орган и арфа, интересный и порою даже экстравагантный в силу своих непредсказуемых поступков, но глубоко обдуманых, и умозаключений. И, наверное, происходят со мной невероятные истории именно потому, что я живу в этом мире сердцем. Беру кусок грубой действительности и превращаю его в нечто живительное, романтически прекрасное. Будучи философом по натуре своей, я часто рассуждала и рассуждаю по сей день на различные темы бытия. Много интереснейших умозаключений мною было сделано. И однажды я даже пришла к выводу, что этот самый романтизм и породил экстравагантность мою, нестандартность, непохожесть на других людей. И это мне даже нравится. Вот послушайте хотя бы эту историю о моей долгожданной поездке в Турцию, страну моей мечты. И убедитесь в этом сами.

Глава 3

Запрягай мечту в повозку дней
Да возьми поводья посильней.
Да возьми поводья посильней.
(из песни Димы Маликова «Все вернется»)

Летом 2005 года я с подружкой должна была ехать отдыхать на Черное море. Но родители мои были категорически против.

– Как я могу отпустить одну свою любимую дочь неведомо с кем и неведомо куда? – неистовствовал отец, когда я сказала ему о своем намерении насчет поездки в Сочи.

Отец мой занимает должность начальника, то есть, как вы понимаете, это личность, не терпящая неподчинения, привыкшая командовать и добиваться своего. Усугубляется это и тем, что по гороскопу он – скорпион. Никогда не знаешь, что скрывается за спокойным выражением его лица. К тому же он – личность темпераментная, сильная, натура «горячая». Таким его сделала многолетняя работа в руководящей должности. И нередко члены нашей семьи: мама, сестренка, которая в то время была уже замужем и жила со своей семьей в другом городе, и в особенности я, – становились жертвой этой «горячности». До рукоприкладства никогда не доходило, но словами Скорпион жалил ужасно больно. Я прекрасно знала все повадки своего отца, поэтому ничего другого от него и не ожидала. Но попробовать стоило. Интересная была его реакция тогда на мое заявление:

– Папа, мама, я еду в Сочи с подружкой.

Вначале он молчал, медленно пережевывая пищу за обеденным столом, лицо его было спокойным. Затем «сумерки начали сгущаться»: минут через пятнадцать лицо его исказилось гримасой, приобретая красноватый оттенок. И приговор был вынесен:

– Нет! Ты никуда не поедешь. Поедешь только с мужем! – После чего он безмятежно удалился на работу.

Слова эти застучали в моей голове:

– Поедешь только с мужем! Поедешь только с мужем!..

И так без конца, как колокольный звон. Весь день был испорчен. Я выбежала в сад: тяжело было дышать дома, тесны были стены; я чувствовала себя, как птица в клетке, которую не просто там заперли, а подрезали ей и крылья. И бьется пташка в клетке, а выйти не может. Ком сдавил горло. До того он был большой и жгучий... Такое со мной было впервые.

В саду заливались трелью птицы, цвели бархатные астры, благородные гладиолусы, гордые розы, пышные георгины. Было солнечно, все зелено, плоды наливных яблок свешивались с яблонь, крупные сливы радовали глаза своим фиолетовым отливом... Все так и пышет жизнью! А у меня над головой сгустились тучи. Я не могла даже плакать. Обида была столь сильна, что надо было ее как-то вытащить, но в голове тогда застряли слова: «Поедешь только с мужем!»

Не знаю, сколько я простояла у калитки, но вдруг вспомнила, что могу опоздать на работу. Быстренько собралась и, даже не пообедав, побежала в контору. Всю вторую половину дня я обдумывала слова отца. Вечером мы с ним встретились за ужином. Никто не проронил ни слова. Отец, казалось, совсем успокоился. А я... А я после ужина закрылась в своей комнате и заплакала. Долго плакала, почти навзрыд, в подушку. Я так хотела поскорее избавиться от кома в горле, который сдавил его, мешая даже глотать. Наревевшись, я успокоилась. Был уже поздний вечер. Пора было ложиться спать.

«Ладно, – сказала я тогда. – Поживем, увидим, кто кого, папа. Ты сказал: „С мужем поедешь?“ Так и быть – поеду! Если не с мужем, то за мужем! Именно за мужем я и поеду! А почему бы и нет! Поеду одна за своим мужем, да хоть на край света поеду за ним. Сколько

я живу в этом городе, так своего единственного и неповторимого я и не встретила. Нет его и в других городах Татарстана. Но я сердцем чую, что есть Он. Где-то там, за горизонтом. Зовет меня кто-то. Кто – пока не знаю. Но зовет родная душа моя; утешает она меня ласковым голосом своим: „Не плачь, Гузель. Еще увидимся, еще встретимся“. Вот в поисках этой души своей родной, родственной души, я и поеду. И не в Сочи уже, а за границу. В Турцию! Замечательная идея: поеду, не будучи замужем, за мужем в Турцию! И сердце мне подскажет, как мне быть, когда мне ехать, куда именно мне ехать! Итак, решено. Да поможет мне Всевышний. И не плачь больше, а то покраснеют глазки».

С таким умозаключением головка моя опустилась на мягкую пуховую подушку. И она теперь была свежая, чуть кружилась от недавних слез, на душе – легко, спокойно; сердце ликовало от предвкушения желаемого, стремления воплотить в жизнь свою давнюю мечту.

«Трудный выдался денек сегодня. Но завтра будет новый день! Он будет лучше, чем сегодня. А сейчас я хочу спать. Всем спокойной ночи, желаю сладких снов. А что буду делать дальше, я подумаю об этом позже, не сейчас, не теперь. Но обязательно подумаю и решу, как мне быть», – с такими мыслями покоилась моя головушка, засыпая в мягкой девичьей постели.

Глава 4

Дни шли своим чередом. Идея посетить Турцию крепла каждым днем. В конце августа я решила воплотить ее в реальность. Но поскольку до этого мне не доводилось покидать пределы России, я пришла к выводу, что мне нужен дельный совет того, кому уже посчастливилось побывать зарубежом. И решила посоветоваться со своей замечательной подругой Луизой. Она, добрейшей души человек, объяснила мне, что для начала надо оформить заграничный паспорт, а для этого потребуется время и немалое. Поблагодарив свою подругу, я решила действовать незамедлительно.

Как и следовало предполагать, предстояло иметь дело с кучей бумажной волокиты. Необходимые документы были собраны мною за три дня и предоставлены начальнику отдела паспортного стола. Он был удивлен стремительности моих действий. Старший лейтенант милиции, снимая отпечатки пальцев моих рук для базы данных, поинтересовался причиной стремления получить заграничный паспорт. Я же слукавила, сославшись на то, что просто выхожу замуж и хочу поехать на медовый месяц с мужем Турцию. Мой ответ явно понравился молодому криминалисту. Он признался, что сам недавно женился, и медовый месяц они с женой провели в Волгограде.

– Так зачем же, Гузель Расиховна, ехать так далеко? – Улыбнулся он мне после своего рассказа. – С любимым человеком и в шалаше Рай.

Мне понравилось это изречение молодого человека, но я сказала ему, что Турция – это страна моей мечты, и о вкусах спорить мы не стали. На этом мы любезно с ним распрощались.

И как бы я ни хотела, чтобы все было по-быстрому, получила свой долгожданный заграничный паспорт лишь спустя два месяца. О поездке в этом году нечего было и думать: бархатный сезон закончился, многолюдные экзотические курорты опустели. Но я не расстраивалась. Главное, что заграничный паспорт был на руках. О том, что я его оформила, не знала ни одна живая душа, кроме моей верной подруги Луизы.

Тем временем я успела сменить место своей прежней работы. Теперь я занимала должность старшего психолога в Центре социального обслуживания населения Управления социальной защиты своего города. Эта работа была мне по душе, несмотря на то, что была она кропотливая, требующая много энергии и самоотдачи. Кроме своих прямых обязанностей психолога здесь мне приходилось выполнять и те, которые не входили в мою компетенцию. Но это не пугало и даже не утомляло меня. Мне хотелось приобрести больше знаний, умений и навыков, работая с разновозрастным диапазоном населения города и района. К тому же появилась возможность доступа во все межведомственные органы N-го городка. Я изучала все, стараясь не упускать ничего, что могло бы пригодиться мне в дальнейшем, и не только в профессиональной деятельности, но и в жизни, вообще. Здесь я смогла применить все свои блестящие знания на практике. Это была одновременно и самоцель, и самовоспитание, и приобретение опыта, и новые знакомства, и установление связей, и реализация давнего желания служить народу своему, своему любимому родному городу.

Не знаю, смогла ли я полностью передать свое мироощущение, которое было у меня в ходе профессиональной деятельности в социальной сфере, где приходилось исполнять различные социальные роли. Но это было здорово! Наметились возможности дальнейшего карьерного роста. Возможно, это и вызывало зависть со стороны моих сотрудниц, и не раз пытались они вставить мне палки в колеса, но я не обращала на них никакого внимания, тактично ставя на место любого, кто осмеливался посягать на мое достоинство. Поэтому пользовалась уважением и авторитетом в коллективе, который, будучи по натуре гуманисткой, успела очень полюбить. Из просто Гузель превратилась я за короткий промежуток времени в Гузель Расиховну. Так величали меня теперь и руководители. Да, теперь у меня было имя, и я была достойна

этого. Помню, как задевала меня когда-то знаменитость моего отца, как ведущего специалиста в своей отрасли. Я, конечно, гордилась им. Но мне всегда было мало быть просто его дочерью, дочерью отца, которого многие знают в городе и по району. Мне самой хотелось стать известной, как он. Нет. Даже лучше. И я всегда стремилась к этому, ставя его в пример себе. И, наконец, своего добилась. Но, приобретя имя, я не кичилась им. Просто осознание того, что я могу что-то хорошее сделать для людей, могу помогать им предавало еще большей уверенности в себе. Осознание правильности выбранного пути крепло с каждым днем. И люди сами льнули ко мне. Я творила добро. И я всегда чувствовала, что нужна им.

Таким образом, на протяжении всего последующего года я крутилась как белка в колесе, всю себя отдавая работе. О личной жизни я тогда основательно не задумывалась.

«Успею еще. Всему свое время», – твердила я про себя.

И почему-то все окружающие поскорее хотели выдать меня замуж. Это меня сначала задевало, ибо тем самым они лезли в мою личную жизнь, затем стало даже забавлять, и я сама начала им поддакивать. Про себя я просто смеялась над наивностью своих сотрудниц по работе, ведь они ничего конкретного о моей личной жизни и не знали вовсе. Я не подпускала их так близко. Они же, в свою очередь, считали, что жизнь моя полна интриг. На самом же деле у меня никогда не было парней, ни с кем никогда я и не встречалась, даже обучаясь в институте. Просто я была очень начитана зарубежной и отечественной литературы, и, конечно же, любовные романы тоже не ушли с поля моего зрения. Будучи же человеком общительным, я легко завела знакомства с представителями противоположного пола, как и со всеми людьми вообще. Молодые люди интересовали меня как личности, да и только, ибо, будучи психологом, я изучала их как со стороны, так и при непосредственном словесном контакте с ними. И не более того. Конечно же, я очень привлекательна, порою даже кокетка. Это не могло не нравиться мужчинам. Но согласитесь со мною, каждая женщина должна быть таковою, желанною, иметь свою изюминку. Иначе было бы бессмысленно жить на земле, если ты его не украшаешь своим благоуханием.

Так вот, с молодыми людьми я кокетничала только потому, что мне иногда становилось скучно в повседневности. Хотелось новизны. Но буквально через пятнадцать минут общения с ними они мне становились неинтересны. Я переставала обращать на них внимание, согласно этике продолжая поддерживать тему разговора. И оставалась всегда неприступной, как скала. Именно как скала, ибо ни один из них так и не смог пробиться сквозь ее толстые стены. Все их попытки были тщетными. Я всегда игнорировала их ухаживания, не позволяла провожать себя, но они назойливо напрашивались, как мухи. В итоге, так никому и не позволила не то, чтобы обнять и поцеловать себя в уста сахарные, но даже прикоснуться к себе. Это было табу. Мой гордый холодный строгий взгляд, обескураживая, останавливал их всегда. Я глядела на них как бы свысока. «Я не твоя!» – говорили мои очи, встретившись с глазами кавалера. И он отступал, боялся подойти в следующий раз. Но дружба оставалась дружбой. Представители противоположного пола просто боялись подойти ко мне, гордой и неприступной девушке. Они находили ее странной, манящей, загадочной.

А это мне, впрочем, было только на руку, я этого и добивалась. Недаром один из замечательных коллизеев зарубежной литературы, Морис Дрюон, сказал, что совершенная красота внушает такое же уважение, как и величие. Я убедилась в этом на практике. И все это, надо заметить, происходило в то время, как в душе моей готовился раскрыть свои нежные лепестки бутон алой благоухающей розы, который я поместила благодаря богатому ассоциативному воображению в своем горячем и любящем, большом, полном добра Сердце. Каждый вечер, стоя у окна и глядя в темное бархатное небо, усыпанное яркими бисеринками многочисленных, перемигивающихся между собой звезд, я общалась со своим любимым Всевышним. Просила его, чтобы жизнь моя вошла в определенное русло, чтобы я нашла себя в жизни: и в работе, и в творчестве, и в личной жизни, – чтобы реализовала себя в жизни, раскрыв все свои потен-

циальные возможности. Я просила своего Всевышнего, чтобы направил Он путь мой. Я всегда ощущала присутствие какой-то потусторонней силы добра рядом с собою, и все время мне казалось, что я не одна, за мной кто-то невидимый все время наблюдает со стороны. И этот кто-то все видит, все слышит, все понимает.

Поскольку же все мои мольбы к Всевышнему были отвлеченными и обобщенными по сути своей, я решила конкретизировать желаемое: написать Ему любовное послание. И сделала я это не совсем обычным образом. На алом листке пергаментной бумаги, визуальнo представленной мною, начала строчить следующие слова: «О, Всемогущий мой покровитель! Властелин мира сего! Творец земли, огня и воды, тьмы и света, всей живой сущности на земле, даровавший радость бытия братьям и сестрам моим – всему человечеству. Взываю к Тебе. Я – любящая дочь Твоя, Гузель. Самая благоухающая Алая Роза на свете. Пишу Тебе сие послание, дабы исполнилась воля моя, мечты-желания мои светлые девичьи. Пусть в этом году грядущем 2006-ом поеду я в страну давно лелеенной в сердце мечты своей Турцию. И встречу там с мужчиной своей мечты. Это будет любовь с первого взгляда, в которую я верю с детства. Земная любовь с первого взгляда – и на всю жизнь! И увидим мы друг друга, узнаем из тысячи. Тела и души наши притянутся друг к другу, как магнитом, ибо пронзит наши сердца одна стрела Амура одновременно. Само благородство будет он, избранник сердца моего, интеллигент, и лет на десять старше меня, наделен прелестными чертами: строен, как лань, с движениями изящными, быстрыми, уверенными, с храбрым, бесстрашным мужественным сердцем в гармонии со спокойной душой своею и с серьезным выражением лица, умудренного жизненным опытом, с чарующей таинственной улыбкой на лице в сочетании с прекрасными лучезарными голубыми глазами, и взглядом уверенным, твердым, ласковым и нежным одновременно. И это будет моя родственная душа. Избранник сердца моего будет прекрасен телом и душой. Пусть никогда мы с ним не расстанемся, пути наши соединятся – и на веки, ибо мы будем рождены друг для друга. Как две песчинки в Мировом Океане Вселенной, мы найдем друг друга, и ты, Всевышний мой великий, соедини нас. И что бы ни случилось, пусть мы, два любящих сердца, всегда будем любить, дополнять друг друга. Да осветится единство душ и тел священным союзом бракосочетания перед Богом и людьми. Увезет с собой меня мой милый, супруг мой ненаглядный. И построим мы вместе семейное счастье наше, основанное на взаимной любви, взаимном доверии, взаимопонимании и взаимоуважении. Это будет уже новая моя жизнь, прекрасная, сотворенная, построенная своими руками, как алые паруса Ассоль. Пусть жить мы будем в прекрасном большом красивом граде, где родятся дети наши. И воспитаем их мы людьми, достойными Родины своей. Семейный очаг наш будет гореть вечным ярким пламенем, ибо будем мы подкреплять его обоюдной любовью своею. Благослови меня на этот путь, путь к мечте моей, о, мой Всевышний. Пусть сбудется все то, о чем попросила я Тебя от сердца чистого. Благослови и сохрани любовь моей жизни, избранника моего и приведи его ко мне. Да сплетутся наши судьбы. Твоя любящая дочь Гузель».

Написав это послание, избобилующее высокопарными выражениями, осыпала воздушными поцелуями пергаментный листок и, свернув его в трубочку, как делали это в древние времена, завязала его посередине розовой ленточкой бантиком. Затем поместила драгоценный свой сверток в алый шарик, благоухающий ароматами алых роз. Шарик был настолько легок, что сразу же полетел ввысь к небесам. Несколько раз отправляла я такие письма в течение года. И все ждала подходящего момента воплотить свою мечту в реальность.

Тем временем наступил долгожданный август месяц 2006 года. Пора было действовать решительно, ибо, насколько мне известно, август и сентябрь являются так называемым «бархатным» курортным сезоном. Отпуск мой как раз совпадал с листопадным сентябрем.

Предварительно изучив географическое расположение Турции, я остановила свой выбор на двух побережьях: Эгейском и Средиземноморском. Мраморное же море пока мало меня интересовало. Далее начала совершать походы в туристические агентства, какие только были

в нашем городке. Поскольку в туризме я – новичок, поэтому менеджерам по туризму приходилось отвечать на мои многочисленные вопросы, ибо я решила разузнать все, чтобы быть во всеоружии.

В одном из агентств меня встретил пожилой джентльмен. Казалось, он был не очень-то рад моему приходу, ибо на вопросы отвечал очень натянуто, что не слишком располагало его к моей персоне. Но постепенно мне удалось его разговорить и выведать интересующую информацию. Из нижеследующей беседы нашей видно, что я имела дело с интеллигентным человеком.

– Здравствуйте. Я вам не помешала?

Джентльмен поздоровался со мной. По виду своему он был занят.

– Я хотела бы посоветоваться с вами насчет поездки в Турцию. И я никогда никуда не ездила до этого. Не найдется ли у вас несколько минут для меня?

Время было обеденное, и я очень спешила.

– Приходите вечером. Мы работаем до шести.

– Боюсь, что в это время не получится: мое рабочее время заканчивается в шесть. Поэтому, не будете ли вы столь любезны ответить на несколько моих вопросов сейчас. Мне надо начинать планировать поездку.

– Проходите сюда. Садитесь, – указывая на мягкое кресло, произнес джентльмен. – Когда вы хотите ехать?

Я уселась на предложенное сиденье.

– В начале сентября.

– Почему именно в сентябре? Поезжайте сейчас.

– Просто отпускное время у меня совпадает с сентябрем, к тому сентябрь месяц – пора «бархатного» сезона в Турции. Не так ли?

– Да, конечно, так. Но на «горящие» путевки даже не рассчитывайте. А у вас хватит денег на поездку? Сентябрьские путевки дорогостоящие.

– Вот как раз об этом я и хотела поговорить с вами. Скажите, что входит в стоимость путевки?

– Это смотря какой отель вы выберете.

Я вопросительно глянула на него.

– Трехзвездочный отель обойдется дешевле, – продолжил пояснение джентльмен. – Я не советую вам их выбирать. Лучше четырех – или пятизвездочные отели. Там и питание хорошее, и отдохнуть можно на славу. Все будет включено в стоимость туристической путевки, вам ни о чем не надо будет беспокоиться: только поехать и поселиться там. А на какое время – выбирайте сами. Лучше ехать недельки на две. А вот развлечения вне отеля будут стоить вам денег, и немалых.

– Сколько же турист должен иметь при себе денег?

– Порядка двадцати пяти тысяч рублей и более.

– Это только туристическая путевка столько стоит?

– Нет. Туристическая путевка плюс виза плюс развлечения.

– Вы сказали «виза». Я получу ее непосредственно в агентстве?

– Нет. Турция – одна из стран, где визу турист оформляет в аэропорту по приезду. Стоит она двадцать долларов. Вам также надо будет оформить заграничный паспорт.

– У меня имеется заграничный паспорт. Как я поняла, денежной валютой Турции является американский доллар?

– И доллар, и евро, и турецкая лира.

– Знаете, я никогда раньше не летала в самолетах. Как долго придется лететь?

– Все зависит от того, на каком самолете вы туда полетите. На «Боинге» будет гораздо быстрее. Полет займет порядка трех часов с небольшим. Вылет из города Казань.

– Вот это меня не совсем устраивает. Просто не выгодно. Есть ли вероятность вылета из города Нижнекамск?

– Наша фирма действует только через Казань.

– Увы. Ладно. Какова же стоимость авиабилета?

– Все будет включено в стоимость турпутевки. Вам беспокоиться не придется.

Я посмотрела на часы. Пора было бежать на работу, я уже опаздывала.

– Благодарю вас за предоставленные сведения. Вы были столь любезны со мной. Они мне очень пригодятся. Думаю, я к вам еще загляну на днях. А теперь, извините, мне пора идти, – улыбнулась я одной из своих обескураживающих улыбок.

– Приходите. Всегда будем рады, – наконец смягчился мой собеседник. – Вы уж извините, что я был немного резок с вами. Понимаете, люди приходят сюда, донимают своими распросами. И затем начинается: то цены их не устраивают, то напарников им подобрали в отели, несоответствующих их требованиям... И почему это тур агентство должно подыскивать им напарников! Пускай сами едут вдвоем или втроем. Вот вы, девушка, с кем едете?

– Одна, конечно. Зачем мне брать с собой кого-то еще. И так называемых «напарников» в отели мне не нужно.

– Мой вам совет. Вижу, вы славная девушка, не ездите одна. Мало ли что. Возьмите с собой лучше молодого человека. У вас есть кавалер?

– У него на меня никогда не хватает времени. Занятой он человек, – слукавила я навязчивому джентльмену, лишь бы поскорее отвязаться от него. – Но за совет – спасибо. А теперь мне пора спешить, работа ждет. До свидания. Еще раз благодарю за сведения.

Я уже знала, что не вернусь сюда более. Вылет из Казани меня не устраивал. Мне нужен был город Нижнекамск: он ближе к Набережным Челнам, в котором живет моя младшая сестра. У нее я могла остановиться перед отъездом. А в Казани у меня родственников не было.

Сплошной нервотрепкой оказалось посещение следующего туристического агентства. Они чуть не вывели меня из себя своей назойливостью. Сначала навязывали двух девушек, которых я в глаза не видела, тоже желающих ехать отдыхать в Турцию. Им нужна была третья «напарница», так как финансовое положение их не позволяло ехать только вдвоем. Менеджер по туризму (а это была женщина) уже почти уговорила меня ехать вместе с ними, убеждая, что и по возрасту мы подходим, и обе они интеллигентные девушки. Но я особо словам не верю, пока сама не проверю, поэтому мы решили назначить время встречи всех троих в тур агентстве у менеджера, чтобы познакомиться, все обсудить, посмотреть в какой степени наша трио-компания сойдется. И в назначенный день эти девушки не пришли. Менеджер извинилась, говоря, что девушки эти смогли уговорить одну из своих подруг ехать с ними. И не унималась: оказалось, у нее для меня есть другая кандидатура, которая тоже оказалась проблемной: находилась в финансово затруднительном положении. Так что могло случиться и так, что она не сможет поехать.

– Я вижу, что вы хотите угодить всем вашим клиентам. И хорошо вас понимаю. Но я хочу ехать одна. И ни с кем другим. Ведь я этих людей совсем не знаю.

Через несколько дней менеджер снова связалась со мной по телефону и попросила прийти в агентство. «Ладно, попытка – не пытка», – решила я и нанесла еще один визит в вышеупомянутое агентство. На этот раз менеджер была не одна. В офисе находилась еще полнолетняя средних лет женщина, в очках. Как оказалось, она едет в Турцию с дочкой лет семнадцати на недельку и согласна, если я поеду вместе с ними. В ходе беседы она призналась, что едет на курорт, чтобы закрутить роман с каким-нибудь понравившимся французом, а дочка тем временем будет гулять со мной.

– Ну, уж нет. Благодарю вас за отнятое время. Но мне уже расхотелось ехать. До свидания дамы, – вежливо распрощалась я с ними.

«До чего же бывают назойливы и расчетливы некоторые люди, – думала я по пути домой. – И зачем мне это семейство, мать с дочкой? Ладно... Не светит мне в этих тур агентствах. К тому же все вылеты из Казани. Так ведь я никогда не полечу в Турцию», – мысли мои текли рекою. И тут в голове моей прояснилось: «Значит, так. Еду в город Набережные Челны в эту субботу и возвращаюсь оттуда с турпутевкой на следующий же день».

Так я и сделала. В субботнее августовское утро купила билет на автобус рейсом на Набережные Челны, и около полудня была уже в этом городе. Попив чайку у сестренки, зовут ее Айгуль, я отправилась в туристическое агентство, расположенное в самом центре этого небольшого города, решительная и боевая. «Во что бы то ни стало, сегодня я приобрету турпутевку».

С молодым человеком, менеджером в очках, представившимся Игорем, мы быстро нашли общий язык.

– Я приехала из другого города. Пожалуйста, не будете ли вы столь любезны оформить мне турпутевку в Турцию прямо сегодня, прямо сейчас. Завтра же возвращаюсь в свой город. Я готова выслушать ваши предложения. Надеюсь, вы поможете выбрать мне подходящий курорт?»

Игорь со сноровкой опытного специалиста в своем деле быстро подобрал мне несколько курортов, обращая внимание на все нюансы месторасположения отелей, особенностей их пляжей, развлечений. Даже подарил на память каталог курортов Турции. Рассматривая его, я обратила внимание на то, что все курорты располагаются эти на побережье Средиземноморья. А мне хотелось ехать на Эгейское море.

– Наше тур агентство не располагает курортной базой на побережье Эгейского моря, – объяснил мне Игорь.

– Ладно, – сказала я приветливому менеджеру, подумав немного. – Значит, еду на Средиземное море. Только вот не могу выбрать: в Кемер или Аланью?

И я выбрала Аланью, скорее всего местечко, которое называлась Алара. От Аланьи эта туристическая зона располагалась в 33 километрах, а от аэропорта Анталы – в 90 километрах.

«Чем дальше от Анталы, тем лучше», – рассуждала я, насмотревшись в новостях телевизионной информационной службы «Время» кадров террористических актов в Анталье.

Жутко было видеть, как гибнут люди. Но страха у меня не было никакого.

– Еду! – твердо решила я. – Пора на поиски приключений.

Туристическую путевку по спец предложению Игорь мне оформил за два часа.

Итак, мне предстояло провести долгожданные невероятные приключенческие дни в Турции с 6 по 14 сентября. Моей радости не было границ.

Глава 5

На работе в отпуск отпускать меня не хотели, все обременяя новыми важными поручениями. Например, надо было составить проект-программу деятельности реабилитационного центра для детей с ограниченными возможностями, который должен был скоро открыться в нашем городке. Это, конечно, не входило в мою компетенцию должностных обязанностей. Но в другом случае я бы, конечно, и взяла инициативу в свои руки, так как идея стать во главе проекта показалась мне заманчивой. Это была еще одна ступенька к карьере. Но турпутевка была уже на руках, мне надо было немедленно лететь в Турцию. А проект занял бы достаточно много времени. К тому же я заметила, что стала очень уставать на работе, так как иногда приходилось работать даже по семь дней в неделю. И я нуждалась в полноценном отдыхе для восстановления сил, и просто мне необходимо было забыть повседневные заботы, круговерть в Управлении социальной защиты, побыть вдалеке от родителей, родных и близких.

– Я, конечно, признательна вам, что вы хотите доверить мне столь важное дело – написать проект. Я понимаю, насколько это значимо для нашего Управления социальной защиты и детей. Но, боюсь, мне придется отказаться от его написания, так как на днях я лечу в Турцию. Я уже оформила турпутевку. Самолет отлетает через два дня. И хотела бы взять отпуск на сентябрь месяц. Полагаю, вы не будете возражать и подпишете мое заявление, – с такой просьбой обратилась я к директору Центра.

Он выразил сожаление, что проект придется поручить теперь другому автору, отметив, что я справилась бы с этим как никто другой лучше. Подписал заявление и пожелал мне счастливой поездки и хорошо отдохнуть в Турции.

– Мы ждем вас с новыми силами, – улыбнулся он на прощание.

А как расстроились ребята из клуба «Альтаир», подростки 11—14 лет, когда я сообщила им, что уезжаю. Я ведь параллельно работала в качестве психолога и с ними. Клуб этот был антинаркотической направленности.

– Если вы уйдете, мы больше не придем в клуб, – заявили они мне.

Тут я поняла, как сильно меня любят мои любимые воспитанники...

Итак, на работе все было улажено. Самое трудное было впереди: надо было рассказать о поездке за границу родителям, с которыми я жила в одном доме. Боялась я одного – скандала со стороны отца. Ведь его грозное восклицание: «Поедешь только с мужем!» – когда-то больно ранило меня. Но, сказать по правде, решимость и упорство в достижении намеченной цели, предвкушение близости воплощения мечты в реальность не только успокоили меня в тот день, но и придали уверенности в себе. И к концу рабочего дня мне море было по колено, горы – по плечу.

Казалось, сама фортуна улыбалась мне. Не успела я выйти за территорию здания Управления социальной защиты, как прямо передо мной притормозил автомобиль, за стеклом лобового стекла которого очаровательно улыбался молодой человек. Это был Наиль, муж моей сестренки. Как оказалось, они из Набережных Челнов приехали еще утром и вечером сегодня уже поедут обратно. Вот он и решил подвезти меня к дому.

– Долго ты добираться, а то ведь и поговорить не успеем, – поддерживал разговор Наиль.

– В таком случае, я еду с вами. С завтрашнего дня я в отпуске. Сначала, если ты не против, я погощу у вас, а затем, полечу в Турцию на курорт. Ты ведь подвезешь меня до аэропорта «Бегишево»? Наиль, будь другом, проводи меня, пожалуйста. Мне будет так приятно.

– На курорт? В Турцию? Ну, Гузель, ты даешь! – Наиль был удивлен, что даже глаза его округлились. – Ну, ты «ломанула», ничего не скажешь... И нравится же тебе такие сума-

сбродные поступки совершать: там же на курортах каждый день совершаются террористические акты... – рассуждал он, но затем согласился: – Хорошо, отвезу тебя.

И много чего интересного болтал он, пока мы не подъехали к дому. Встретили нас Айгуль, моя сестренка, с годовалым моим племянником Динаром, который весело поприветствовал меня, махая своей маленькой ручонкой и улыбаясь невинной красивой улыбочкой. В двух словах я рассказала Айгуль то же, что и Наилу. Она была не просто удивлена, а ошарашена этой новостью. Ну, пока она приходила в себя и не начала изводить меня своими многочисленными вопросами, которые, как я полагаю, начали назревать в ее голове, судя по лицу, я, даже не переодеваясь, поспешила на кухню. Мама приходила с работы раньше меня, и теперь она была дома и готовила что-то вкусненькое для своих гостей. Сказать по правде, тяжелый получился разговор. Не ожидала я такой реакции от своей матери. Так как мне еще надо было собрать и упаковать вещи, ибо уезжали мы через полтора часа, я действовала наобум.

– Мама, привет. Сядь, пожалуйста. Мне надо сообщить тебе одну новость. Я в отпуске с завтрашнего дня. Сейчас я еду с сестренкой в Набережные Челны. Потом Наиль отвезет меня в Нижнекамск в аэропорт. Оттуда я полечу в Турцию отдыхать на курорт. Вылетаю 6 сентября и прилетаю 14-го. Это все, что я хотела сказать. А теперь, извини, я спешу: мне еще надо уложить вещи.

Я ожидала спокойной реакции матери на свое столь скоропостижное и коротенькое заявление, ибо она, в отличие от отца, всегда была человеком понимающим. Но реакция ее оказалась совершенно иной. Я наблюдала за матерью. Жутко было видеть, как молодое красивое лицо матери, с излучающими тепло и свет, с большими лучистыми глазами, похожими на блестящие бусины спелой черной смородины после легкого летнего дождика, в бархатном пронизательном взгляде которых всегда можно было прочесть спокойствие и уравновешенность ее натуры, умудренной жизненным опытом, вдруг изменилось до неузнаваемости. Оно мгновенно стало хмурым, серым, каменным, перекосившимся, как в нервном тике, блеск в глазах исчез, взгляд стал строгим, неприступным, а через секунду глаза ее уже метали молнии, – так сильно изменился ее портрет, как ясный безоблачный летний день вдруг сменила гроза, ненастье, сопровождающееся бурей и тяжелыми мрачными тучами. Честно говоря, я была поражена столь быстрым метаморфозам в облике самого родного и близкого мне человека. Это, конечно, задело меня, но я старалась воспринимать все объективно. Самым странным было то, что именно такой реакции я ожидала все-таки от отца, и уж никак не от своей любящей матери.

Прежде чем мама успела раскрыть свои сомкнутые в узкую полоску красивые губы, дрожание от негодования и гнева, я быстротой молнии отправилась в свою комнату: нужно было действовать немедленно. И, конечно же, мама последовала за мной. Тут на меня посыпался целый град упреков в сочетании с грубостью, столь нестерпимой для моей чуткой и нежной натуры, поэтому обойду их стороной в своем повествовании.

– Как ты могла? Почему мне ничего не сказала? И почему я узнаю об этом последняя?..

– Ну, мамочка, так получилось. Никто об этом не знает.

– Как это так? А папе, папе-то ты сказала? Или не скажешь? – гневно сверкнули ее глаза.

Я старалась не смотреть на нее и сохранять спокойствие, поэтому отвечала легко и просто, хотя она уже начала раздражать меня своими эмоциями.

– Нет, мама. Папа пока ничего не знает. Как только он придет, я все ему расскажу. Да не волнуйся ты так. Все будет у меня хорошо.

Тем временем я уже успела достать багажную сумку и, развернув листок с заранее составленным мною списком необходимых для поездки принадлежностей, начала складывать в нее указанные в списке предметы и вещи, помечая карандашиком каждый пункт, чтобы ничего не забыть.

Я металась по комнате с быстротой броуновского движения, укладывая свой багаж, успевая при этом снисходительно парировать на все острые выпады матери.

– А багаж-то ты как соберешь? Ты же никогда так далеко не ездила. И вообще, ты ничего не умеешь, ничего не знаешь о жизни. С кем ты едешь? Этой подруге твоей хоть можно доверять?

– Мама. Я еду одна. Зачем мне лишние хлопоты? Подруга будет только мне мешать. Я еду не развлекаться, я еду отдыхать! Мама! Перестань, пожалуйста. Я уже не маленькая. Сама справлюсь. Вот все вещи я уже почти собрала. У меня все продумано до мелочей. Я знаю, куда я еду. Так что не волнуйся.

– Не маленькая она, – эти слова мои явно задели маму. – Не маленькая! Да молоко еще на губах не обсохло! Вот придет отец, посмотрим, что он скажет. Не маленькая! Да яйцо еще ты. Цыпленок желторотый, – хотела ранить она меня.

– Я взрослая! И сама в состоянии решить, что мне делать, где отдыхать и с кем отдыхать. Давай, сейчас не будем об этом, мама. Ладно? К тому же еду я в Турцию всего лишь на девять дней. Дочка твоя скоро придет и подарков памятных привезет. Ничего со мной не случится, если ты пожелаешь мне удачи, – старалась хоть как-то смягчить я ее, уж больно было видеть, как она надрыгается.

– А почему раньше ничего не сказала? Деньги-то у тебя есть?

– Не беспокойся, мама. Все в порядке – есть. Давать мне ничего не надо. А раньше я не рассказала о своей поездке в Турцию лишь потому, что не хотела слышать ваших нотаций и нравоучений. Я ведь сама могу лекцию прочитать, не хуже вашего, даже уши будут вянуть. Вы – хорошие учителя-воспитатели. Ладно, не обижайся, но я только что тебе сделала комплимент. Давай-ка мы все вместе чайку попьем на дорожку, мама. Я так проголодалась.

В негодовании, ломая руки, мама вышла. Я осталась в комнате одна. Хорошо, что никто не присутствовал при нашем разговоре: Наиль во дворе мыл машину, сестренка с моим племянником в огороде собирали спелые августовские наливные яблоки. В комнате стало невыносимо душно, как будто что-то давило со всех сторон: весь негатив матери расплескался по ней тяжелой аурой. Я открыла форточку, и легкий ветерок начал просачиваться сквозь сетчатую марлевую перегородку оконной форточки.

Тем временем с работы приехал отец. Я весело поздоровалась с ним. Он прошел в залу, мама – за ним. Следом, немного погодя, вошла и я. Как я заметила, мама уже успела что-то сказать папе. Завидев меня, она развернулась и вышла, оставив нас наедине. Папа стоял посередине залы. Я вплотную подошла к нему, заглянула прямо в глаза его, серо-зеленые, запрокинув голову, ибо на своего высокого родителя и воспитателя мне приходилось смотреть снизу вверх.

Вот его портрет. Строгий, задумчивый взгляд, маленькие стрелочки возле глаз, которые улыбались от души. И когда улыбался он, все лицо его преображалось при этом, ему были присущи добродушие и умение располагать к себе людей. Седеющие волосы, покрасневшая от частого пребывания на солнце кожа мягких, работающих рук, аристократически выразительное лицо с широким высоким лбом, на котором обозначилась сетка глубоких морщин, приобретенных за все пятьдесят шесть лет плодотворно прожитой жизни; полнота его фигуры удивительно гармонировала с высоким ростом и гордо посаженной головой, что придавало статность всему его облику. В движениях была легкость, не лишенная грации и быстроты.

– Папа, я лечу в Турцию. То есть сегодня еду в Набережные Челны, а затем шестого – в Турцию, – отпарировала я, в упор глядя в глаза отцу, во взгляде которых уже успела прочесть немой вопрос. – Вернусь четырнадцатого числа. – И это все, что я сказала.

Ждала его реакции и была готова ко всему. Каково же было мое удивление, когда глаза отца заулыбались теплым светом, и все лицо его расплылось в улыбке.

– Хорошо. Поезжай. Ты все собрала?

– Да, папа. Я еду одна.

– А заграничный паспорт у тебя есть?

– Конечно. Я его оформила еще в прошлом году.

Разговор был короткий. Все легко и просто. На лице отца я прочитала одобрение, и даже некую гордость. Я была так рада, что хоть кто-то из моих родителей понял, наконец, меня и поддержал, и самое главное – это был мой отец!

...Находясь в салоне автомобиля, я сидела на переднем сиденье, и трепещущий на сердце тяжелый след от скандала, устроенного матерью, постепенно стал отступать, и вскоре исчез полностью. И уже сам факт того, что еду я в машине с молодой супружеской четой и их младенцем, мчусь по черному асфальту со скоростью сто двадцать километров в час среди обширных полей, недавно еще бывших золотой нивой, и смешанных зеленых лесов, казалось, свидетельствовал о том, что я нахожусь в преддверии чего-то неизведанного, манящего, таинственно влекомого и совершенно нового. И радостно было на душе. Я, как стрела, рвалась в будущее в поисках приключений

«Вперед! Только вперед! Ни шагу назад!» – мысленно твердила я про себя. Что стало моим девизом.

Турция

Глава 6

Наиль сдержал свое обещание: отвез меня в город Нижнекамск. Ранним сентябрьским утром, было около трех часов утра, мы на полной скорости ехали по пустынной дороге в аэропорт «Бегишево». Я так боялась опоздать на рейс, ведь за два часа до вылета я уже должна была быть в аэропорту. В четыре утра меня там должен был поджидать агент туристической компании, чтобы вручить авиабилет. К тому же, как оказалось, Наиль не знал по какой именно дороге ехать из Челнов в аэропорт, поэтому мы ехали, полагаясь только на интуицию моего молодого интеллигентного болтливового водителя.

Приехали мы вовремя. В аэропорту было мало народу. Туристы еще не съехались. Получив авиабилет на руки и все необходимые документы, я, попрощавшись с сопровождающим меня молодым человеком, будучи одной из первых пассажиров авиалайнера, в первый раз в своей жизни прошла посадочной регистрационный контроль. Мне было все интересно и ново, поэтому я обращала внимание на все нюансы этой процедуры. Наконец, пройдя последний этап, я попала в зал ожидания. Он был пуст. Но постепенно начал заполняться, и уже за пятьдесят минут до вылета был битком набит пассажирами. Регистрация туристов, летящих в Анталью, была окончена. Как-то не по себе мне было сначала. Ведь я совсем одна среди этих людей, никого не знала, а они ехали с семьей или с друзьями. Но это ощущение было кратковременным. «Как-нибудь я тоже поеду со своей семьей: с мужем и детьми», – решила я. Внимательно изучив все инструкции по полету и памятку о Турции, которую мне вручили в аэропорту, вскоре любопытство мое переключилось на присутствующих зала. Чем было еще заняться за эти долгие минуты ожидания самолета? Но вскоре и это наскучило, клонило ко сну, ведь я встала ни свет ни заря, в два часа ночи. Слава Богу, как вовремя объявили посадку. Ровно в 07:30 наш самолет авиакомпании «Татарстан» взлетел, в голубые небеса, как большая белая ширококрылая птица.

Поднимался он медленно и плавно, постепенно набирая высоту. Я же впервые летела в самолете, поэтому все это: сам полет и то, что творилось в пассажирском салоне лайнера, – мне было ново. Вначале я не могла оторваться от маленького окошечка, наблюдая, как наш самолет, покинув благополучно аэродром, летит над большим индустриальным городом, многоэтажные дома и заводы которого теперь были величиной в спичечный коробок. Вскоре они исчезли. И взору моему с высоты птичьего полета предстала чудная картина моей Родины, богатой уже сжатыми обширными полями и лесами, начинающими приобретать желто-зелено-красную окраску молодой осенью. Сколько я читала в произведениях, написанных пером великих писателей своего Отечества, о дивной красоте этого края; как они восторгались и гордились им. Но говорят, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Мне, конечно, присуще любоваться природой. И не только видеть, но и слышать каждый голосочек сущности растительного мира, окружающего меня: и мелодичный звон синего колокольчика на лужайке, и симфонию шума лесов, колышущихся своею кудрявою листвою от буйного ветра, и красивую песенку легкокрылой разноцветной бабочки, весело кружащейся над милым для нее цветком... Даже завывание ветра всегда напоминает какую-то мелодию с тихим напевом, и каждый листочек на дереве и каждая травинushка подпевают ему своими тоненькими голосочками. И вся эта прелесть природы сливается в единую чудесную симфоническую музыку, написанную животворящим композитором, который и дирижирует ею свою невидимую палочкою. И все ей подчиняются: и растения, и птицы, и мы с вами, люди, – ибо у каждого из нас в душе тоже есть музыка, и у каждого она неповторима. Сама Вселенная, сама Природа, Сам Всевышний этот композитор, и мы все подчиняемся ему, этому неписанному Закону Природы.

Такие философские мысли шли на ум в то время, как я созерцала глубокие озера, казавшиеся теперь почти лужицами и крошечные синие струйки полноводных рек, превратившихся теперь в ручейки с древовидными корнями своих истоков.

Но мы взлетали все выше и выше. Ясное небо, в котором парил наш самолет, эта Белая птица, заволокло пушистыми белоснежными облаками. Теперь уже мы летели над ватной перинной взбитых сливок. И в душе просыпалось ощущение какой-то свободы и легкости, азарта и простоты, и естественности, как будто я попала в свою ауру. От необычности немного кружилась голова. Временами казалось, что самолет внезапно начинает падать, совершая резкие качки. Но вскоре я к этому привыкла, и испуг мой рассеялся вовсе. Яркие солнечные блики солнышка ослепляли уже мои глазки, когда, жмурясь от столь яркого света, я оторвалась от окошка и обратила, наконец, свой взор в пассажирский салон.

Моими соседями оказались двое молодых людей, которые скучающим видом глядели прямо перед собой, изредка посматривая в окошко, рядом с которым сидела я. Хотя ручаюсь, меня они уже давно разглядели. Это я не обращала на них внимания, занятая созерцанием прекрасного и своими мыслями. Становилось скучно, и решила начать разговор первая.

– Замечательный вид, неправда ли?.. – взглядом указав на окошко, начала я свое обращение. – Я впервые лечу в самолете, и все меня так завораживает.

Мой собеседник, сидящий совсем рядом, бок о бок со мною, непринужденно улыбнулся в ответ, кивая головой в знак согласия. И я продолжила:

– А не будете ли вы столь любезны побыть моим инструктором в самолете, в некотором смысле. А то я здесь ничего не знаю. К примеру, несмотря на то, что стюардессы в начале полета рассказали и наглядно показали нам, как пристегивать ремни безопасности, надевать спасательный жилет и тому подобное, я, как бы внимательно ни слушала их рекомендации, только на половину запомнила все из того, что они говорили.

Я забавляла своего соседа своим веселым щебетанием. Сонный вид его улетучился.

– Я и сам не слушал ее: не в первый раз лечу в самолете.

– Значит, я правильно обратилась к вам. Будете моим инструктором?

– Хорошо. Договорились. Буду. Вас как зовут?

– Гузель.

– Очень приятно, Гузель. Меня – Сережей. А это мой друг Кирилл.

– Взаимно.

Мы помолчали.

– Ну, дорогой мой инструктор. На мне ремни безопасности до сих пор так и не пристегнуты. Непорядок какой. Может, поможете мне свести их концы вместе: как бы я ни старалась, не смогла справиться?

Сергей, улыбаясь, молча взял ремни и мастерски сцепил их вместе на моей талии.

– Порядок. Ничего сложного. А вот так они расстегиваются.

Он показал. Я попробовала сама расстегнуть и застегнуть ремни. Беседа тем временем оживилась. От своего собеседника я узнала, что он из города Нижнекамск, бизнесмен, как и его друг, что они каждый год куда-нибудь едут на курорт отдыхать.

– В прошлом году мы побывали в Египте. В позапрошлом – в Сочи. А сейчас захотелось в Турцию.

– А куда именно?

– В Кемер.

– Я тоже хотела в Кемер. Говорят, там горы, а я так хотела в горы. Но климат там, по моим сведениям, немного прохладнее, чем на юго-востоке. А мне хотелось в самое пекло, в жару, чтобы были и песок, и море, и пляж.

– Какое же место вы выбрали?

– Аланью.

– Так далеко? От Анталы далеко ехать до этой курортной местности.

– А вы, как я погляжу, разбираетесь в географии Турции. Но чем дальше оттуда, тем лучше.

– Я и сам бы в Анталы не остался. Насмотрелся по телевизору, как взрываются отели, кафе, рестораны... Страшные картины.

– Жалко, что такая знаменитая курортная зона разрушается.

В ответ Сережа покачал головой.

На этом разговор наш приостановился. Каждый задумался о своем, Кирилл и вовсе молчал.

В салоне тем временем, кто чем занимался: кто-то спал, кто-то смотрел в окошко самолета, кто-то умудрялся даже читать. Стоял шум рокота мотора, несмотря на кондиционеры было душно и жарко от палящих лучей солнца. Две стюардессы тем временем оживленно, как пчелки, сновали между рядами кресел сонных пассажиров, вежливо предлагая им напитки и горячее питание.

После сытного обеда начало клонить ко сну. И я вздремнула на кресле. А когда открыла глазки и, жмурясь, бросила взгляд на солнечное окошечко, невероятная картина предстала перед моим взором, подобная причудливому ковру с неповторимым орнаментом. Это была уже не Россия, не черноземный Татарстан. Это была Турция с темно-желтыми песчаными плоскогорьями, голубыми солеными озерами предгорий, бескрайними равнинами и речными долинами и серо-коричневыми по своей окраске горами Тавр, как предположила я, визуальную представив изученную мною карту Малой Азии. Представившийся ландшафт этот был крошечным, как на ладони. С Сережей мы начали делиться своими мнениями, исходя из этой увиденной картины. Особое впечатление, конечно, произвело огромное светлое голубое озеро. Но это было вовсе не озеро, а – море. Как мы предположили, Мраморное море – первое море, увиденное нами в полете. Вскоре зоркий глаз наш четко различал уже первые отголоски цивилизованного мира древних и современных городов этого края, невооруженным глазом можно было различить и дома, и мечети, и древние сооружения. И тем пленительней становилась панорама экзотического края, чем ближе приближалась наша Белая птица к центру Средиземноморского побережья с его привлекательными пляжами у самого берега моря. Надо согласиться, что сегодняшняя Анталья вместе с прилегающими к ней районами является поистине музеем под безоблачным голубым небом. А необъятно расстилающееся по все южной территории Турции и омывающее ее теплыми водами своими обширное лазурное Средиземное море манит своей неопишуемой красотой и величием. И нельзя было не влюбиться с первого взгляда в эту древность, экзотику, культуру и цивилизацию одновременно. Красота завораживающая, да и только! Ее трудно описать, она и не требует этого. Ее можно наблюдать. Она самодостаточна. Ею можно, очаровавшись, только наслаждаться...

– Мы идем на посадку, – давая мне сосательную конфетку, проговорил Сергей. – Положи ее в рот. Так будет намного легче. Дыши ушами. Для первого раза при посадке ушам будет больно, – проинструктировал он меня.

Я хотела было спросить, что значит «дышать ушами», но было слишком шумно, и в ушах стоял гул. Немного погодя мне было уже настолько не по себе, что я, оторвавшись от представившегося обозрению чудного зрелища за бортом самолета, сидела с конфеткой во рту с закрытыми глазами, боль в ушах от гула становилась невыносимой. Посадка, казалось, длилась целую вечность. И в эти минуты я хотела одного: благополучного приземления самолета, пребывание в котором стало ужасной пыткой для меня, и выбраться из этой Белой птицы, успевшей за считанные минуты превратиться в жесткого спрута.

Почувствовался толчок. Я распахнула глаза.

– Ура! – ликование пассажиров не было границ: отпускники на радостях были готовы расцеловать друг друга, ибо мы благополучно приземлились на землю.

«Слава Богу, я слышу, – пронеслось в моей голове. – И мы все живы. Теперь надо выбираться отсюда, и поскорее. Жара невыносимая».

Но в салоне, соблюдая очередность, пришлось задержаться еще минут на пятнадцать.

В аэропорту Анталы я благополучно приобрела визу, прошла паспортный контроль. Каким большим и многолюдным многонациональным оказался международный аэропорт! И так он мне понравился! Все здесь шло не толпою, а упорядоченным потоком. И не заблудишься, и не потеряешься, несмотря на то, что ты ни слова не знаешь ни по-турецки и ни по-английски. Проблема была только с багажом, ибо мы, татарстанские туристы, подошли не к той стойке. С кем не случится? Вскоре обратив внимание на верхнюю табличку «Берлин» под стойкой, мы сообразили, что надо искать стойку с табличкой «Нижнекамск – Татарстан», а то долго бы мы еще простояли. Мой багаж ждал меня за стойкой №5.

Когда я выбралась, наконец, из аэропорта, было уже 11.15 часов по местному времени. И направилась было прямо к красовавшейся среди множества табличек с названиями различных туристических агентств, которых здесь было бесчисленное множество, и видной издали табличке «Pegas Touristik», но по пути остановилась, поставила на землю багаж и, обведя всеобъемлющим взглядом окрестность и голубые небеса, поприветствовала:

– Здравствуй, страна моей мечты! Моя любимая Турция! Приветствую Тебя. Принимай в свои объятия самую прекрасную девушку из Татарстана, Гузель, свою туристку. И пусть отдохну я здесь на славу! От души!

Представитель «Pegas Touristik» направил меня к комфортабельному со всеми удобствами: мягкими креслами и кондиционерами, – большому автобусу, где любезно меня встретил гид. В салоне было семь человек: двое мужчин, четыре женщины и один ребенок, я – восьмая пассажирка.

– Что ж, поскольку все наши пассажиры подошли, мы можем отправиться в путешествие, – сказал гид, как только я, поздоровавшись с присутствующими, заняла одно из свободных мест, наиболее приглянувшееся мне. – Зовут меня Александр. Я – ваш гид и буду сопровождать вас до самых ваших отелей, – продолжал голубоглазый блондин в золотистых очках.

Тем временем мы успели выехать на трассу.

– Ваш самолет приземлился в аэропорту Анталы. В самом знаменитом курортном городе Турции со всеми его достопримечательностями. Современный город, построенный на скалистой местности, украшен бульварами с выстроенными в ряд тропическими деревьями и прекрасными парками. Если вам предложат совершить экскурсионный поход в этот замечательный город, не откажитесь от него... – без интонации тараторил в микрофон юный гид давно заученные им фразы.

Вполуха слушая его, я была поглощена созерцанием открывшегося вида из больших окон плавно рвущегося вперед трансфера.

– Температура воздуха в Анталье сейчас 33 градуса. Здесь почти круглый год стоит великолепная погода...

«Слава Богу, что не 42, как мне обещали в тур агентстве, – подумала я. – Это замечательно!»

По мере отдаления от Анталы обзор достопримечательностей становился все скудным. На смену им пришла сельская местность с двухэтажными домишками, со старыми крышами, без заборов, с открытыми балконами и дверями. Примечательны они тем, что были приспособлены как раз для такой сухой жаркой погоды и песчаной местности, с нечастыми дождями и редким теплым ветерком. Местных жителей, живущих своим укладом жизни, почти не было видно. По обе стороны дороги, чуть вдалеке, росли зеленые пальмы и прочие экзотические деревья и кустарники, наименования которых я даже не знала. Здесь были и песок, и желтоватая глина, и целые поля лавровых, мандариновых, лимонных деревьев. Не было ни единого клочка не посеянной, не использованной земли. Вся земля здесь задействована: где в земледе-

лии, где в постройках и новостройках. Всюду кипела жизнь, несмотря на невыносимую жару, о которой можно было предположить, глядя на работающих на полях и стройках людей, сидя в своем комфортабельном автобусе под струей свежего воздуха прохладительного кондиционера.

Глава 7

– Понятие «Турецкая Ривьера» объединило в себе курортную зону, простирающуюся от Текирова до Аланьи. Каждый из ее центров: Кемер, Анталья, Кунду, Аксу, Белек, Сиде, Аланья, – всегда рады приветствовать туристов...

Под монотонный, но интересный рассказ Александра хотелось спать, глаза начинали слипаться. Но я держалась, боясь, что, если засну, пропущу что-нибудь интересное. Мы проехали возле гор Тавр. Как я тогда пожалела, что не поехала в Кемер, в гористую местность. И так манили меня к себе эти горы!

Через два часа мы въехали в регион Аланьи со всеми его многочисленными курортами на побережье Средиземного моря. И море это, впервые увиденное мною столь близко на всем протяжении моего пути, улыбалось, весело подмигивая радужной улыбкой.

– Обратите внимание, дорогие туристы, – обращаясь непосредственно ко мне, проговорил гид Александр, ибо я одна выбрала эту туристическую зону среди других пассажиров салона, – мы въезжаем в Алару, где находится ваш отель «Polat Alara Hotel».

Оказалось, Аlara – это тихий курортный городок.

«Какой ужас! Куда это меня занесло, – подумала я, разглядывая эту „деревушку“. Да, да, именно деревушку. – Подумать только, неужто я приехала из маленького провинциального городка – „деревни“, пролетев тысячи километров, мечтая о большом курортном городе с большими многоэтажными домами, в Турцию только для того, чтобы снова попасть в „деревню“, в это захолустье?.. Кошмар какой-то!.. Все, разворачиваюсь и еду обратно!.. О, Боже, мне еще целых девять дней „торчать“ здесь», – вперемежку с жаргоном неслись мои мысли.

Я так была разочарована, уставшая, изнуренная сухостью климата и жарой.

Еще через полчаса утомительной езды автобус подъехал к моему долгожданному отелю.

– «Polat Alara Hotel» находится в туристической зоне Аlara в 90 километрах от аэропорта Анталья и в 33 километрах от Аланьи, – вспомнила я слова гида Александра, увидев свой пятиэтажный четырехзвездочный отель цвета спелого персика.

– Ну, не так уж все и плохо. Какой красивый, однако, этот отель. Ладно, посмотрим, что внутри. Так и быть, остаюсь, – немного успокоилась я, приняв решение.

К тому же у дверей автобуса сам водитель-турок, доброжелательно улыбнувшись, подал мне свою широкую ладонь, приглашая тем самым сойти с автобуса. Я мило улыбнулась ему, принимая знак внимания, легко коснувшись пальчиками его руки.

Не успела я сойти с автобуса, вся в обжигающе красном облачении: в элегантной красного цвета блузке, по локоть рукавами, украшенными воланами, изящно сидящей на моей миниатюрной фигуре, в стильных, того же цвета брюках, расклепанных книзу и покрытых нанесенным точечным на них снизу причудливым орнаментом, в модных, кокетливых со светло-коричневыми линзами солнечных очках и легкой летней обуви, – как у самой ступенчатой лестницы при входе в отель встретил меня мой отельный гид.

– Добро пожаловать в «Polat Alara Hotel», – поприветствовал он меня, ведя за собой, деликатно успев взять мой багаж в свои руки.

Стеклянные двери отеля были раздвинуты настежь. Мы подошли к ресепшну. Циферблат настенных часов показывал 13.30 часов по местному времени. Голова была настолько тяжелой, что, казалось, моя лебединая шея чудом поддерживает ее. Я чувствовала себя изнуренно, сонно, и потому движения мои были несколько вялыми. Но я, не показывая усталости, вела себя, как леди: приветливо и беззаботно мило улыбалась всем присутствующим в ресепшне, встретившим меня тепло и радушно. На бейджике гида, прикрепленного к карману белой рубашки, я успела прочесть «Али», а у джентльмена за стойкой ресепшна – «Саид». Там была еще одна женщина-турчанка в косынке, которая, поздоровавшись со мной, то и дело бросала

любопытные взгляды в мою сторону, по-турецки переговариваясь с Саидом. Я тем временем заполнила отельную регистрационную анкету.

Тут случилось нечто интересное, что позабавило меня: как только я положила ручку, Саид быстро схватил мою правую руку и ловкими движениями сцепил на запястье черной заклепкой оранжевую пластмассовую ленточку с надписью «Polat Alara Hotel» так, что получился красивый браслетик. Лишнюю часть ленточки он аккуратно вырезал острым ножиком. Это выглядело, как ритуал, и потому я расмелась:

– Вы окольцевали меня, чтобы я не потерялась?

Мы посмеялись вместе. Такие же браслеты я потом видела у каждого отдыхающего в этом отеле. А зачем они нужны, мне еще предстояло узнать. Затем мне вручили ключи от моего номера с брелком с цифрой 219. Али проводил меня в номер. Назначив время встречи для предварительного инструктажа в зале возле ресепшна в 15.00 часов, он хотел было удалиться, но я попросила показать мне еще одно место в отеле – ресторан со «шведским столом». Али исполнил мою просьбу. Ресторан находился на третьем этаже. Но поскольку есть мне не хотелось и пить – тоже, я лишь бросила беглый взгляд на убранство и обстановку в ресторане. Мне поскорее хотелось принять душ и, аккуратно разместив вещи, просто отдохнуть. И поблагодарив Али, я отправилась в номер.

Ровно в 15.00 часов я спустилась в ресепшн-холл, где меня поджидал молодой гид. Одет он был безупречно: черные выглаженные брюки, белая рубашка, черный галстук; как я заметила потом, все сотрудники отеля были одеты в таком классическом стиле. На мне же было легкое летнее коротенькое красненькое платьице, в руках – белая панамка. Как выяснилось в ходе беседы, ничего примечательного в этом молодом турке не было, кроме того, как свободное владение им четырьмя языками мира: турецким, немецким, английским и русским, – как он мне признался сам. Значит, я имела дело с настоящим полиглотом.

Начал свой монолог, довольно монотонный, Али вяло с описания отеля, отчетливо расставляя слова, а я попутно задавала ему интересующие меня вопросы.

– Как отдохнули, Гузель? Вижу, часа вам было достаточно: выглядите замечательно, – начал с комплиментов молодой человек. – Меня зовут Али. Я – ваш отельный гид. И вы всегда можете с 9.00 до 19.00 часов найти меня здесь, если возникнет необходимость. А позвал я вас сюда, чтобы познакомить на словах с отелем. Как вам понравился ваш номер?

Тем временем я, успев как можно удобнее расположиться на мягком кресле, кремового цвета, через стеклянный столик напротив гида, отвечала ему:

– Очень мило. Номер мне понравился. Со всеми удобствами. В особенности кондиционер там пришелся весьма кстати, без него я бы не выдержала эту жару.

– Рад, что вам понравилось. Каждый номер отеля оснащен ванной, кондиционером, телефоном, феном, сейфом, балконом, телевизором. Кстати, там показывает и российский канал. Местное время отстает от московского на один час.

– А почему у вас столько настенных циферблатов в ресепшне, и они показывают разное время?

– Просто в отеле отдыхают туристы из разных стран: и России, и Германии, и Украины, и Швеции, и самой Турции. И каждые часы показывают местное время этих стран. Это для того, чтобы туристы могли ориентироваться по времени.

– Кстати, о времени. Хотела спросить вас вот о чем. Я буду уезжать четырнадцатого сентября 10:05 часов, как меня заверили в тур агентстве. Это по местному времени или по московскому?

– По-местному. Насчет отъезда не беспокойтесь. За день до отлета вечером вы, подойдя к информационному стенду возле ресепшна, можете получить все сведения, касающиеся непосредственно вас. Там в списке будут указаны ваша фамилия, дата и время вылета вашего само-

лета, а также указано время, когда следует спуститься в холл к автобусу, который отвезет вас в аэропорт.

– Понятно. Все просто. Но если у меня возникнут вопросы по этому поводу, я обязательно обращусь к вам, ладно? – улыбнулась я Али.

– Конечно, обращайтесь. Всегда рад... А почему вы приехали одни?

– Да, так. Я – романтик. К экзотике потянуло. Надеюсь, мне скучать не придется. Я ведь здесь могу познакомиться с молодыми людьми? Они есть в отеле?

Али замялся:

– Гм... Это смотря кого вы считаете молодым.

– Психологи по-разному определяют возрастной диапазон молодежи. Я же придерживаюсь параметра от 25 до 35 лет. Он наиболее мне подходит... Ну, вы то, Али, точно молоды! – сделала я ему комплимент.

– Сами увидите, – усталое лицо молодого человека расплылось в улыбке. – Ходить на дискотеку и знакомиться с рыбаками – их здесь много – я вам не советую.

– Почему же? Они тоже люди.

– Дело ваше, конечно.

– Безусловно, мое. Вы мне так и не ответили, отельная молодежь все-таки имеется?

– Конечно. Но лучше меня вы никого не найдете.

– Нисколько не сомневаюсь в этом, Али, – подхватила я, подумав про себя: «Однако, гм... Какое самомнение». Затем продолжила:

– А где здесь море, пляж? Мне поскорее хочется все это увидеть.

– Море тут неподалеку в трехстах метрах от отеля. Смотрите, не обгорите на солнце.

– А какое время, по-вашему, самое опасное, чтобы не получить солнечные ожоги?

– Днем с 10.00 до 12.00 часов и после обеда с 14.00 до 17.00 часов.

– Хорошо, постараюсь следовать вашему совету, – ответила я, подумав, однако: «Как бы ни так. Я сюда приехала загорать и купаться в море, а не прохладиться в отеле».

– В отеле имеются также, помимо ресторана, который вы видели, бассейн, теннисный корт, бар на пляже, аля-корт ресторан, дискотека. Вы увидите ее внизу, – рассказывал гид, указывая рукой на улицу.

– Думаю, теперь я здесь быстро адаптируюсь. Но меня интересует кое-что еще. Какие экскурсии предусмотрены для туристов. Мне не терпится узнать об этом и поподробнее.

– Об этом как раз я и хотел поговорить с вами, – с этими словами Али, как по мановению волшебной палочки, достал из-под стеклянного столика плакаты и многочисленные буклеты.

– Поскольку вы приехали только на девять дней, все эти места вы посетить не успеете. Поэтому я предложу вам наиболее оптимальные варианты. Например, рекомендую «Демре-Мира-Кекова», «Памуккале», «Памуккале и Эффесус», «Кападокия», «Турецкую ночь в Ала-нье»... – и много чего еще предложил мне Али, перебирая плакат за плакатом и источая свое красноречие, описывая каждую экскурсию. Долго уговаривал он меня посетить турецкую баню (хамам), но я заупрямилась:

– Баня меня не интересует. У нас дома имеется своя баня. Я приехала созерцать современную Турцию: ее большие города и экзотические места. Но поскольку первый вариант отпал, остается экзотика. Историческое прошлое Турции меня пока тоже не интересует. Недавно только, путешествуя по Татарстану, я побывала в древнем городе Булгар. Руины и развалины, сооружения, хотя и отреставрированные, выглядели не столь примечательно, – рассуждая, рассказывала я, выслушав повествование гида о каждом экскурсионном походе, сама перебирая руками плакаты и внимательно изучая их.

– Мне нужно что-то по душе. Такая трилогия, как: настоящее, берущее истоки из прошлого в сочетании с романтической экзотикой природы, – философствовала я. – Нашла! Вот то, что мне нужно.

– Это Памуккале, – сказал Али. – Вы не ошибетесь, если выберете именно эту экскурсию. Я заврожено смотрела на изображенные на плакате мерцающие белые каскады, ниспадающие с гор, как ступеньки лесенок следующих друг за другом, и стальная гладь голубых озер была равномерно распределена среди этих горных массивов.

– Это – мрамор?

– Нет. Это – горячие источники окиси кальция, образовавшие известковые отложения на скалах, – пояснил Али. – Существует даже выражение: «Кто не посетил Памуккале, тот не узнал Турцию».

– А далека эта чудная местность от нашего отеля? – поинтересовалась я.

– Около пяти часов езды на комфортабельном автобусе, – заметил мой собеседник.

– Да, далековато. Но приходилось отправляться в и более дальние поездки. Ради такого удовольствия, как Памуккале, я готова ехать даже десять часов. Хорошо. Я останавливаю свой выбор на Памуккале.

Хотя меня, конечно, заинтересовал еще концерт симфонического оркестра, где можно было бы услышать произведения моих любимых композиторов. Но это – в следующий раз. «Всему свое время, – решила я. – В Турцию я приехала не по автобусам ездить, а отдыхать на море».

Али оформил мне экскурсионную путевку в Памуккале, предварительно объяснив, что с собой брать и вкратце изложив, из чего будет состоять тур. Итак, в Памуккале я отправлялась в субботу в 4.00 утра.

– Возьмите мой телефончик, на случай, если потеряетесь, – подавая мне листок с указанным номером, предложил гид.

– Благодарю за заботу, – взяв листочек, сказала я, улыбаясь. – А вы что, о каждой туристке так заботитесь?

– Нет, только о вас, – улыбнулся Али.

Затем, простившись со своим собеседником, я для начала решила осмотреть отель. Пройдя по корпусам пяти этажей, чуть не заблудилась. Стены коридоров с многочисленными номерами были цвета беж и украшены картинами природы и натюрмортами. Редко на стене, как узор, красовалась маленькая юркая длиннохвостая ящерица, притаившаяся для отдыха в понравившемся ей месте. Сквозь распахнутые окна просачивался свежий, знойный воздух, и весь коридор был залит ароматом трав и цветов, которые виднелись всюду за окнами. Эти причудливые лианы цветов, бархатных красных, оранжевых и цвета бордо, в обрамлении зеленой листвы, спускались, нанизанные на тонкую веревочку, вдоль стен отеля между балконами. Не ведомы были мне их названия, но все выглядело очень красиво и экзотично. В отеле были лифты, которыми пользоваться во время своего путешествия я не стала. На каждом этаже радовали глаз красивые декорации из разноцветных камней и гербарий. Везде было чисто, опрятно, убрано, – то было плодами рук сотрудниц отеля в голубых халатах и белых косынках, которых я часто встречала на своем пути, идя вдоль коридоров, заставая их за работой – уборкой номеров. Я улыбалась дружелюбной милой улыбкой, здороваясь с ними, они отвечали мне тем же. Но попытки завести разговор с турчанками оказались тщетными: они не знали русского языка; в ответ лишь улыбались, качая головой.

Глава 8

Переодевшись в своем номере в купальный костюм, я продолжила знакомство с отелем с внешней его стороны. Для начала спустилась в бар возле бассейна. Народу здесь было мало, несмотря на то, что отель состоял из сто местных номеров. «Наверное, все на пляже», – решила я. В баре было самообслуживание. О многообразии напитков говорили бочонки, выстроенные в ряд сбоку в тени бара: соки, прозрачная питьевая и минеральная вода любой температуры, вина на любителя, пиво, чай разных сортов, – все, что душа пожелает. Официант, распознав во мне новенькую, мило разъяснил какой из напитков в каком бочонке.

Посидев за столиком и подмочив горлышко обычной водицей, я спустилась к бассейну и легла в тени на шезлонге. Какой-то знойный воздух стоял здесь, и дышать было трудно из-за давящего на тело сгустка водных испарений, подогреваемых раскаленным песком и палящим солнцем. Но мне не хотелось двигаться с места. Наблюдая за тем, что делают другие отдыхающие, я любовалась «персиковым» в обрамлении зелени цветов отелем. По обе стороны бассейна расположились шезлонги с матрасами и пляжными зонтами. Возле отельной ограды, обильно заросшей искусным зеленым листовым шатром, красовались пальмы и прочие экзотические деревца и кустарники, названия которых я затруднялась вспомнить. Слева от меня располагалась маленькая детская площадка с детским голубым бассейном, в котором резвились дети, играя с нетонущими в воде игрушками. Одного малыша купали папа с мамой. Эта картина счастливой супружеской четы с ребенком вдруг навела на меня ностальгию. Да, да, именно ностальгию, но не по прошлому, а по настоящему. Я неожиданно на мгновение почувствовала себя такой одинокой в этом краю и в целом мире. Счастливая супружеская чета эта была воплощением гармонии и единства в контраст мне, одинокой, предоставленной самой себе девушке, которая всегда мечтала о своей семье, о прекрасном заботливом супруге и красивых здоровых детях. Но этого у нее пока не было, ибо она от мечты своей, рано или поздно предстоящей сбыться, обращалась в бегство, намеренно забываясь на работе, имея дело с многочисленными чужими семьями с детьми, воспитывая их подолгу службы, и голову уходила в карьеру, крутясь с утра до ночи, как белка в колесе. Я была одинока. Это так. Как остро ощутила я это сейчас и именно здесь, в Турции.

«Но я найду свою пару! За тем я и приехала сюда. Чую сердцем, что здесь мой ненаглядный, единственный и неповторимый. Он зовет меня, я слышу зов его совсем близко. О, Турция, – обратила я свой взор на голубое небо, – милая, Турция! Ты прекрасна, ничего красивее я не встречала в жизни. Ты – страна моей мечты. И пусть здесь сбудется и другая моя мечта, помоги мне, своей Гузель. Пусть у берега моря я встречу любовь свою, любовь всей жизни. С первого взгляда мы узнаем друг друга с моим будущим супругом. Сведи нас вместе, и объедини брачными узами вовеки веков. Благодарю Тебя заранее, величественная краса Земли, именуемая Малой Азией. И пусть моя прекрасная судьба решится здесь, на стыке Востока и Запада. И пусть все будет так, как я того хочу».

Быстрыми движениями я смахнула слезы, невольно начавшие скатываться с блестящих глаз, вновь окинула взглядом молодую супружескую пару с дитяти и улыбнулась:

– Я буду счастлива! Я буду любить и буду любима!

Меланхолию и ностальгию как рукой сняло.

– Хватит тут валяться. Пора действовать! – я поднялась и, выйдя за ограду отеля, отправилась в сторону пляжа.

По пути не пропускала аркады магазинов, заглядывая в каждый из них. Сами продавцы-турки, едва завидев меня, приглашали войти в свои павильончики. Здоровалась с ними. Они в свою очередь спрашивали мое имя, и откуда я приехала. Я называлась.

– Из Татарстана, – отвечала с улыбкою.

– Значит, мусульманка, – радовались они, принимая меня за свою.

Некоторые умудрялись даже целовать мою беленькую ручку. И я подумала, что, наверное, все турки такие вежливые и обходительные, и здесь так принято обходиться с представительницами слабого пола. Но вскоре я перестала придавать особого значения столь любезному обращению со стороны турков к своей персоне, хотя, признаюсь, это мне польстило, но не сильно; скорее этот ритуал лобзания руки ужасно забавлял меня, как и сами турки, впрочем, поэтому отвечала я им ослепительной улыбкою. Некоторые турки даже набирались храбрости пригласить меня на дискотеки в разных отелях, на прогулки на катере по морю и в Аланью. Стараясь не обидеть этих доброжелательных, и самое главное, неназойливых турков, я вежливо отказывала им, кокетливо повторяя каждому:

– Благодарю, как-нибудь в другой раз. Спасибо за приглашение.

Встречные же туристы, возвращавшиеся с моря, одаряли меня любопытными, одобрительными взглядами. Я улыбалась им, они – мне. Все они были загорелые, а новичка сразу видно: кожа моя была, как у Белоснежки. Да и выглядела я на сто процентов! И я это знала. Гордая посадка головы в белой панамке, миниатюрная фигурка в «открытом» красном купальном костюмчике с золотистой надписью «Gerl», с завязанным на бедрах радужного цвета парео, легкая кокетливая поступь, одновременно молодость и красота, обаятельная кротость и изящество личика и привлекательной фигуры, непринужденная грация стройного тела в сочетании со спокойным величием, источаемого единением прекрасного тела, красоты души и свободы духа, – все было в моем облике. От счастья я парила в облаках как сошедшее с небес неземное создание. И дуновение свежего теплого морского бриза касалось нежной, как лепестки белой лилии, белизны кожи. Аристократические черты лица, с вьющимися кудрями, развевающимися на ветру, – вот такая прелестная девушка в тот день предстала пред ликом моря на песчаном пляже. А оно, такое широкое, необъятное лазурно-глубокое и тихое поразило мое богатое воображение с первого взгляда. Сняв солнечные очки, как завороченная, я смотрела на эту тихо плескавшуюся обширную водную гладь голубовато-зеленоватого цвета, успевшую разлиться в моей душе, как в изумрудном сосуде, ликующей радостью и спокойствием, ибо я вобрала в себя это чинно покоящееся море своим глубоким вдохом. Как прекрасно было оно, мое Средиземное море, поразившее меня своею красотой в самое сердце! Море удивительно гармонировало с моей душою, вселяя в нее свою уверенность и спокойствие, унося все тревоги и страхи, которые теперь казались не только необременительно ничтожными, но и вовсе исчезли. С моей памяти исчезли заботы и все мое прошлое. И теперь существовало лишь настоящее – это море. Море любви, расстилающееся предо мною. И имя ему удивительное – Средиземное, ибо было в нем одновременно что-то земное и небесное: нежно-лазурные волны его плавно сливались на далеком горизонте с поразительной голубизны небосводом. Ни единого облачка не было на небе. Лишь яркое солнышко, это большое небесное светило, свысока смеялось своим детям, землянам, купающимся и загорающим на морском берегу. Легко было дышать свежим теплым чистым солоноватым легким морским бризом. На лоне такого природного волшебства чувствовалась свобода полета птицы, высоко парящей над морем, ярко искрящемся своими солнечными игривыми бликами.

Средиземное море источало одновременно умиротворяющее спокойствие и могучую силу, и я, влекомая его таинственным зовом, босиком пошла по берегу, зайдя по щиколотки в воду, подставляя ножки под ласки теплых волн, каждый всплеск которых радовал мое сердце. Разноцветное парео на моих бедрах, с синими дельфинами, красиво развевалось на ветру. И я как будто летела.

Поскольку же время было вечернее, я не решилась войти в море, как бы оно ни манило к себе. А просто шла медленным гуляющим шагом, рассматривая береговые окрестности Алары. Всюду были отели с пляжами и отдыхающими в них туристами: и большими, и маленькими, и смуглыми, и не успевшими еще загореть, совсем беленькими, как я. Все они, лежа

на шезлонгах и под зонтами подставляли свои тела нежной кисти палящего солнца, маневние которого могло оставить не только коричневый и персиковый загар, но и обжечь, грозило «солнечным ударом». Казалось, людям было все равно, ибо всюду можно было видеть, как они играют или в мяч, или просто гуляют без головного убора. У самого берега моря тихо покачивались на волнах катера, поджидающие желающих прокатиться туристов, и рыбацкие лодки. Некоторые из них были в море. Кто летал на ветру под куполом парашюта. Кто-то сидел в баре, распивая предпочитаемый напиток. Словом, жизнь здесь шла своим беззаботным чередом. Отдыхали туристы на славу.

Изучив окрестность по обе стороны от своего пляжа, дойдя до гористой лесистой местности, я повернула обратно. Было уже шесть часов вечера, надо было успеть к ужину. Решив скоротать путь, я забрела в один из пляжей близлежащего отеля. И тут от зоркого взгляда моего не укрылось, что на руках туристов здесь были надеты браслеты не персикового цвета, как у меня, а синего.

– Теперь понятно, зачем эти браслеты надевают на руки: чтобы не спутать туристов разных отелей, – сделала я заключение.

И пока не заметили чужой браслет среди своих, я покинула сей пляж.

К ужину я спустилась часов в семь. В простом соответствующем вечерней трапезе в ресторане одеянии, с красивой со свисающими локонами прической, немудрено сотворенной мною на скорую руку, я, войдя в ресторанный зал, была вежливо встречена официантами в черно-белой одежде и поварами в белых колпаках. После обмена взаимными приветствиями, один из них, доброжелательно улыбаясь, проводил меня к так называемому «шведскому столу». В таком ресторане я была впервые. А понятие «шведский стол» заключалось в следующем: в самом центре залы П-образно были выстроены столы, покрытые персикового цвета скатертью, на которых официантами были расставлены многочисленные изысканные блюда, плоды трудов отельных поваров. И каждый турист обслуживал себя сам, накладывая себе на тарелку предпочтительную порцию турецких деликатесов.

И чего только здесь не было: салаты из овощей, соусы, блюда из крупяных и макаронных изделий, различные гарниры к ним, мясные и рыбные блюда, супы на любителя. А сбоку можно было наполнить фужеры предпочитаемым напитком: винами, пивом или соками, прозрачной питьевой и минеральной водой; здесь же за стойкой туристов вежливо обслуживали официанты, наливая в чашку чай, зеленый, красный, черный или кофе. Чуть справа от стойки стены выстроились в ряд столики с деликатесами для чаепития: пирожные, ванильные, сливочные, клубничные, с кокосовой начинкой, с бананами, с абрикосами и ананасами, и торты, тающие во рту, красиво украшенные вишенками, покрытые белой глазурью из пышных взбитых сливок. Также розовый, с какао бланманже в маленьких пиалушках, легкие фруктовые салаты. Как видите, изобилие представленных блюд соответствовало трапезе настоящего гурмана. Ешь что хочешь и сколько хочешь, – вот принцип, который действовал в ресторане.

Я же решила попробовать все блюда, не смешивая их вместе, и понемногу, по столовой ложке. Конечно, все в две тарелки все равно не влезло, для утоления голода и снятия пробы этого было вполне достаточно, ибо ела я всегда мало. Но признаюсь, сладости всегда были моей слабостью, поэтому я отрезала себе самый лакомый кусочек торта, и побольше.

Просторный ресторан, понравившийся мне, между тем начал пополняться туристами. Отдыхающих было много. Не успела я сесть за столик, как ко мне подошел Али:

– Добрый вечер, Гузель. Извините, что помешал вам. Но я хотел вас познакомить кое с кем. Вот видите, за соседним столиком сидит девушка? Она тоже в субботу едет в Памуккале. Думаю, вам следует познакомиться, это – ваша напарница по экскурсии. Я подобрал вам ее, как вы просили, чтобы не скучать. Вы едете вдвоем. Так что не волнуйтесь.

– А я и не волновалась. Как мило это с вашей стороны, Али, что вы так заботитесь обо мне. Как ее зовут? – спросила я, разглядывая девушку за соседним столиком.

– Наташа. Она – русская, с Оренбурга. Думаю, вы подружитесь.

– По-моему, нет необходимости нас знакомить. Я сама с этим справлюсь. И прямо сейчас. Благодарю вас, Али, – сказала я, улыбнувшись ему, и через минуту сидела уже напротив Наташи.

Через пять минут мы с Наташей по-дружески беседовали на разные темы. Ела она быстро, говорила – тоже. Она оказалась заядлой туристкой, лет двадцати восьми, уроженкой Оренбурга. У нее были замашки делового человека, который вечно что-то не успевает, не доделывает в жизни. И сейчас она очень спешила.

Завязавшуюся беседу прервал молодой официант, который своим смешным вопросительным: «Можно?», – попросил разрешения убрать со стола ненужные с остатками пищи тарелки. Ловко справившись с ними, как было видно по его глазам, он не собирался так просто покидать наш столик.

– Какие красивые девушки в нашем ресторане, – с акцентом на русском языке произнес официант и, обращаясь ко мне, продолжил, – вы приехали сегодня? Как вас зовут?

Наташа тем временем закатывала глаза, ей явно не нравился этот молодой турок. Я подержала беседу:

– Ну, ладно, если молодой человек интересуется, почему бы не представиться ему? – сказала я, обращаясь к Наташе. И увидев недовольство на ее лице, добавила, – Ничего страшного из этого не случится.

Затем представилась молодому человеку:

– Меня зовут Гузель, а это – Наташа.

– Очень приятно, милые дамы, – любезничал официант. – А откуда вас занесло в наши края?

– Какой же вы, однако, любопытный, – я начала с ним заигрывать, одаряя непринужденной обворожительной улыбкой, мне было просто интересно с ним поговорить. – А вам не говорили, любезный, что кто много будет знать, тот скоро состарится?

Не знаю, понял ли меня турок, но уходить он не собирался, настаивал на своем:

– И все же откуда вы приехали? Мне интересно.

– Есть такая далекая маленькая красивая страна, называется она Татарстан. Я – оттуда, – ответила я.

– Я из России, с Оренбурга, – произнесла нехотя Наташа.

– Вау! Вы из Татарстана? Татарка? Мусульманка? – удивлению молодого официанта не было предела, казалось, он ответа Наташи даже не расслышал.

Я улыбалась, кокетливо кивая ему головкой. Наконец, он успокоился.

– Извините, милые девушки, мне пора – работа. Только не хочу расставаться с вами. Вы такие красивые, – подмигнул он мне.

А я – в ответ. Молодой турок этот, с петушиной прической, повадками ловеласа, забавлял меня ужасно. Мне хотелось смеяться над его неправильным произношением многих слов и неуместным употреблением их в речи. Явно русский он знал плохо, но был очень вежлив и остроумен, поэтому передаю словесные реплики молодого человека, переводя их в разговорный стиль, являющийся нормой для русского языка.

– А что вы делаете сегодня вечером? – не унимался, однако, официант.

– А что вы предлагаете? – в тон ему парировала я, улыбаясь.

– В таком случае, приглашаю вас сегодня вечером на дискотеку. Приходите в одиннадцать.

– Я не пойду, – сразу отказалась Наташа, она почти огрызнулась, официант явно раздражал ее.

– Не отказывайте мне, – взмолился турок, – приходите обязательно. Я так хочу, чтобы вы пришли.

Вежливость и учтивость молодого человека сделали свое. К тому же я хотела видеть, где «тусуется» молодежь отеля, и у меня не было намерения скучать в одиночестве, поэтому я приняла его предложение:

– Хорошо, я постараюсь сегодня прийти.

– Буду очень рад. Приходите. Я буду вас ждать, – с этими словами, окрыленный надеждой скорого свидания, мой новый знакомый полетел обслуживать туристов, время от времени проходя мимо и бросая в мою сторону выразительные взгляды.

Это смешило меня. «Только не хватало, чтобы он влюбился». Но не обращать внимания на него тоже не могла, ибо мне было весело и хотелось просто с кем-то пококотничать.

Но вернемся к моей собеседнице. На всем протяжении разговора не укрылось от меня и то, что в речи моей новой знакомой чувствовалось некое косноязычие.

– Я только что после бани. Надо принять душ, – быстро рубила она. – Давай встретимся через час в баре возле бассейна. Покурим, попьем чего-нибудь покрепче.

– Я не пью и не собираюсь распивать спиртные напитки в баре, – неожиданно громко для себя произнесла я в ответ на ее предложение, ибо меня пьющие и курящие люди, в особенности девушки, всегда раздражали.

– Ладно, встретимся в баре, – сухо сказала Наташа, удаляясь в спешке.

– До встречи. Пока, – проводила я ее взглядом.

И спокойно, не торопясь, чопорно орудуя ножиком и вилкой, продолжила свою вечернюю трапезу.

Надо заметить, за все время разговора с Наташей меня не покидало странное ощущение. Казалось, что кто-то пристально изучает меня, а я этого человека не вижу. Нет, это был не женский взгляд, который я знаю слишком хорошо, изучающе оценивающий и часто завистливый. Здесь чувствовалось присутствие мужского начала. Казалось, что кто-то внимательно наблюдает за мной. Пронзительный взгляд инкогнито несколько сковывал мои движения и бросал в смятение, которое ни спокойно улыбающееся мое личико, ни гордая прямая осанка не выдавали во время ужина и непринужденной беседы. Притом я старалась держаться раскованно и беззаботно легко, поэтому и кокетничала, чтобы хоть как-то разрядить напряжение вследствие своей чувствительности, ибо сердце мое колотилось частым ритмом. Казалось, сей наблюдатель сидит позади меня. Но я так и не рискнула обернуться. А вокруг было полно народу, играла тихая музыка. В конце концов, я была не одна. И понемногу успокоилась: наверное, таинственный наблюдатель покинул ресторанный зал. Но я знала одно: это был Он. Сердце мое на расстоянии почувствовало Его. Он был здесь и совсем близко. И предчувствие, что очень скоро я Его увижу и познакомлюсь с Ним все же подзадоривало и радовало мою молодую кровь, вселяя уверенность в скорое осуществление мечты.

После ужина, немного отдохнув, я спустилась в бар, перед входом которого висел стенд с пожеланиями и автографами туристов на разных языках мира. Мини магазинчик был тут же. Народу было мало, у воды – жарко, несмотря на вечернее время. Наташа так и не спустилась. «Ну и к лучшему, – подумала я, распивая маленькими глотками апельсиновый сок. – Пойду, отдохну».

Долгая утомительная поездка и предыдущая бессонная ночь, почти суточное бдение на ногах в сочетании с усталостью давали о себе знать: меня клонило ко сну. Впечатлений на сегодня было достаточно. О дискотеке не хотелось и думать. В номере, включив кондиционер, я легла спать. Но заснуть мне не дали. В десять часов на площадке между бассейном баром началась сначала развлекательная программа для детей, затем – для взрослых. Она сопровождалась громкой музыкой в стиле диско и громкими возгласами ведущего под визг и крики, аплодисменты зрителей. Весь шум этот, барабаном отдающийся в моей голове, унялся только после полуночи. Наконец-то я могла как следует отдохнуть и поспать. Но о спокойном сне,

увы, не могло быть и речи: всю ночь мне снились кошмары. Виной тому было большое зеркало в номере и полнолуние.

Глава 9

Будильник прозвенел ровно в семь утра. «Слава Богу, настало утро», – проснувшись, подумала я. Сладко потянулась и через секунду вспомнила, что нахожусь в номере замечательного четырехзвездочного отеля, и радость возликовала в душе моей от предвкушения новых приключений предстоящего дня. Приняв контрастный душ, я почувствовала себя утренней зарею, бодрой и свежей, утренняя жемчужная с радужной оболочкой росинка на зеленой травушке-муравушке.

«Здравствуйте, Солнце! Небо! Море! Здравствуй, мой Всевышний! Здравствуй, прекрасная Турция! Здравствуйте, люди всей земли! Доброе утро, – весело поприветствовала я мысленно всю Вселенную, выйдя на балкон. – Вас приветствует самая прекрасная девушка по имени Гузель. И пусть сегодня я встречу Принца своей мечты!»

Облачившись в легкий светлый утренний наряд, через час я поднялась в ресторан, где сновали над своими тарелками такие же жаворонки, как и я. За большими стеклами окон ресторана, открывающим обозрению всю близлежащую окрестность, можно было видеть занятых утренней пробежкой туристов, автобусы, въезжающие в отели. И еще много чего интересного увидела я за окном, успевая при этом наблюдать и за происходящим вокруг, вблизи меня.

В то время как я с аппетитом медленно уплетала большущий новоиспеченный омлет с сыром со сладким горячим чаем и бутерброд, ко мне подошел вчерашний мой знакомый.

– Доброе утро, Гузель. Вы замечательно выглядите. Так же красивы, как вчера. Я ждал вас на дискотеке, – вы не пришли. Я чуть было не обиделся, – тараторил он, улыбаясь в начале, затем приняв обиженный вид.

«Ну и актер», – подумала я, но вслух ласково сказала:

– Знаете, вчера с дороги я, пожалуй, слишком устала, что не смогла пойти на дискотеку. О чем очень сожалею. Надеюсь, вы не слишком обиделись на меня? И если ваше предложение остается в силе, я с удовольствием пойду туда с вами сегодня.

Глаза молодого человека заблестели даже:

– Серьезно? Вы придете сегодня?

Но уверенный в себе взгляд скрытого под маской отъявленного донжуана выдавал другую трактовку произнесенных им слов: «Конечно, она придет. Я уверен в этом. Я обворожил ее».

Его актерское мастерство играло отнюдь не в его пользу: с ним я заигрывала, медленно подливая масла в огонь, подпитывая тем самым его юношеский максимализм. Интриговала, идя на легкий флирт. К тому же, надо заметить, он явно положил на меня глаз. Об этом говорило все его поведение, как у разноцветной птицы, юркой, ловкой, но хищной. И он все время сновал рядом, неназойливо мило обслуживая и предлагая свои услуги.

Позавтракав, таким образом, одна за столиком, я в купальном костюме и летящем парео отправилась на песочный пляж. Удобно расположившись на одном из шезлонгов, осторожно ступая босыми ногами по обжигающему песку, пошла к морю. Оно было таким же тихим и спокойным, как вчера. Поскольку у меня не было надувного баллона для купания, и все надувные матрасы за стойкой возле бара были уже разобраны детишками, несмотря на столь ранний час, а я не умела плавать, решила просто поплескаться в морской воде у берега, зайдя в эту теплую созданную самой Природой большую раковину морской ванны сначала по колено, по пояс, а затем и по самую шею, вскоре совсем перестав бояться легкой толщи воды. Дно Средиземного моря было песчаным с мелкими и большими гладкими серо-коричневыми камушками. Поскольку море было спокойным, их легко можно было различить невооруженным глазом.

Искупавшись и мысленно поблагодарив лазурное море за благотворные его омовения волн, нанеся на тело крем с солнцезащитным эффектом, принимая солнечную ванну под прямыми лучами солнца, начала с интересом наблюдать за своими соседями по пляжу. Здесь были

и женщины, и мужчины, молодые и пожилые, отдыхающие семьи, одинокие мамы с детьми, друзья и подруги, отдыхающие вместе, были и приехавшие отдыхать в одиночку, как я. Возрастной диапазон отдыхающих можно было определить от младенческого шестимесячного до пожилого семидесятилетнего. И все эти люди говорили на разных языках, всюду можно было слышать и русскую, и турецкую, и немецкую, и английскую речь. Совсем близко, у моих ног на шезлонге расположилась девушка, лет тридцати. Чуть слева красовалась молодая супружеская пара. И почему-то эти трое притянули мое внимание, ибо именно с ними мне было суждено вскоре завести знакомство и по-дружески беседовать за обоюдным столиком. Они тоже обратили на меня внимание тогда; для начала мы просто приветливо улыбнулись друг другу. И так первый шаг для знакомства был сделан.

Во второй раз мы встретились за обедом в ресторане. Вышеупомянутая пара сама под села ко мне за длинный вместительный столик.

– У вас свободно? Можно мы сядем рядом с вами? – просто спросили они.

– Конечно, можно. Присаживайтесь, пожалуйста, – улыбнулась я, приглашая к столу.

Супружеская чета уселась напротив друг другу. Несколько минут мы ели молча. А потом завязался разговор.

– А вы что, вино не пьете? – спросила молодая женщина, сидящая напротив меня, пригубив из бокала белое вино.

– В обед предпочитаю воду, – просто ответила я и, чтобы поддержать разговор, добавила, – какая изысканная кухня! – смакуя кусочек жареной баранины. – Согласитесь, неправда ли, здесь вкусно готовят? Мне нравится.

– Повара здесь отличные, – подключился молодой человек, сидящий рядом. – Турки знают в блюдах толк.

– Вы часто бываете в Турции?

– Нет. Отдыхаем в первый раз. Просто мы здесь уже вторую неделю и успели оценить турецкую кухню.

– А я здесь впервые.

– Давай, перейдем на «ты», – предложила его супруга. – Как долго ты здесь?

На безымянных пальцах их блестели красивые обручальные кольца. Оба они были загорелые.

– Согласна. Второй день. Но уже столько неописуемых впечатлений получила, столько удовольствия от моря, пляжа и спокойствие одновременно! – ответила я.

– Не хочется даже покидать отель. Но нам скоро уезжать, – сказала моя собеседница.

– А когда вы уезжаете?

– Девятого.

– Жаль. А мы ведь только познакомились. А откуда вы?

– Из Татарстана, города Нижнекамск.

– Вот не думала, что встречу в этом отеле своих земляков! Я тоже из Татарстана, из города N, знаете, наверное.

Разговор наш продолжался, приобретая философскую направленность. Они рассказали мне о своем красивом индустриальном, но загрязненном химикатами городе, а я им – о своем. Каким контрастом являлись все же наши города.

– Городок наш вымирает. Молодежь его покидает. Вот и я убежала оттуда сюда, в Турцию, куда подальше от всего этого, – весело сказала я в заключение своего рассказа.

Они смеялись столь непринужденно игривому ходу моих мыслей. И я вместе с ними.

– Предлагаю тост: за наш Татарстан! Пусть он цветет вечно. Надо быть оптимистами, – подняла я свой бокал.

Супруги весело и дружно поддержали меня.

– Сколько мы беседуем, но так и не познакомились, – заметила моя собеседница.

– Действительно. С вами и так хорошо. Говорим, говорим, а имени друг у друга не знаем. Надо исправить это. Вас как зовут? – шутливо поддержала я.

– Меня Ильнур, а это моя супруга Зульфия, – представился, наконец, мой собеседник.

– Очень приятно. Меня зовут Гузель.

Тут к нам подошла девушка, которую я заметила еще на пляже.

– Я не очень опоздала? – подсаживаясь к нам, спросила она. – Здесь не занято?

– Привет. Познакомьтесь, это – Марина, а это – Гузель, – представил нас друг другу

Ильнур.

Супружеская чета, безусловно, хорошо знала ее.

– Марина – из Чебоксар, – сказала Зульфия, – Гузель – из Татарстана.

– Приятно познакомиться, – улыбнулись мы с Мариной друг другу.

– Марина – левая, не наша, – сострил Ильнур, смеясь.

Образовалась веселая дружная молодая компания. Беседа на разные темы шла непринужденно и легко. От своих собеседников я узнала и род их профессиональной деятельности. Ильнур работал начальником одного отделения на заводе, Зульфия была бухгалтером, Марина – менеджером. Как они удивились, когда узнали, что имеют дело с преподавателем и психологом.

– Вот я смотрю на вас – какая вы красивая, замечательная пара! Вы давно женаты? – указывая взглядом на их золотые кольца, поинтересовалась я.

– Гузель, а сколько лет ты нам дашь? Ильнуру, мне и Марине? – спросила Зульфия, не ответив сразу на мой вопрос.

– Боюсь ошибиться. И, надеюсь, вы простите меня за мой возможный промах в определении вашего параметра возрастов. Но все-таки рискну, ты сама спросила. И отвечу: Ильнур выглядит лет на двадцать пять, ты, Зульфия, чуть старше его. Тебе бы я дала лет тридцать, Марине – тоже. Вы как будто одного возраста, – ответила я непринужденно, скользя взглядом по портрету то одного, то другого. – Хотя это, впрочем, не важно. Возраст человека скорее определяется его мудростью и жизненным опытом. И часто портрет человека является оптическим обманом. Надеюсь, я не очень вас состарила своим возрастным определением? Насколько верно я определила?

– Bravo. Ильнуру, действительно, двадцать пять лет. Мне тридцать два года. Ты почти угадала, – сказала Зульфия.

– А мне уже тридцать три, – вдохнула Марина, – и выгляжу я старше своих лет. Стареем уже...

– Вот и не правда! – подтрунила я ее. – В глазах твоих есть молодой задор. Так что тебе еще рано говорить о старости!

Марина улыбнулась.

– А тебе сколько? – спросила она.

– А сколько дадите?

– Двадцать два.

– Нет, мне восемнадцать.

– Не похоже, – засомневался Ильнур.

– Ладно, скажу вам правду: я старше тебя на год, Ильнур.

– Ну, я же говорю... – покачал головой мой собеседник, улыбаясь мне.

– Поскольку теперь ты знаешь, сколько нам лет, сейчас я отвечу на твой вопрос. Пожились мы в августе. Свадьба состоялась в Нижнекамске. Она была тихая, не шикарная. Отпраздновали ее в ресторане. Гостей было мало – человек двадцать, самые близкие. И, как мы хотели с Ильнуром, через неделю приехали сюда на курорт.

– Здорово! Значит, у вас медовый месяц?! Молодцы, ребята! Вот это я понимаю. Сделали то, что хотели. Ну, и правильно. Предлагаю за это тост. За молодоженов! Желая вам счастья в личной жизни, и берегите свою любовь, – таков был мой тост.

Приятно было видеть счастливые лица молодой супружеской четы. Я от души улыбалась им. Марина радовалась вместе с нами.

После обеда мы разошлись по своим номерам. Не успела я войти в номер, как раздался телефонный звонок. «Кто бы это мог быть?» Я сняла трубку:

– Да, говорите. Я слушаю вас.

– Добрый день. Вы меня не знаете. Меня зовут Карим. Я работаю здесь, в ресепшне. Мы поздоровались сегодня, – из трубки звучал тембр мужского голоса.

– Да, да... Кажется, припоминаю. Если не ошибаюсь, вы тот самый юноша, который любезно подал мне ключи от номера в ресепшне.

Я взяла за правило оставлять свои ключи в ресепшне, отправляясь на пляж, боясь потерять их по дороге, ведь они могли легко выпасть.

– Да, это – я, – продолжал молодой человек. – Гузель, что вы делаете сегодня вечером?

– Откуда вы знаете мое имя? Насколько я помню, мы с вами не знакомились.

– Я работаю в ресепшне. В компьютере есть все данные. Я запомнил номер вашего ключа, вот и посмотрел, как вас зовут. И позвонил на 219-й номер... Вы не очень заняты сегодня вечером, Гузель?

– Вполне логично. А почему вы решили позвонить именно мне?

– Вы понравились мне, поэтому и позвонил понравившейся девушке. Вы ведь одна приехали? Я хотел бы показать вам ночной город Авсаллар. Тут неподалеку... Давайте, прогуляемся сегодня вечером по Авсаллару.

– Не знаю даже, что вам ответить. Вы столь любезны, и предложение ваше звучит заманчиво, Карим. Я правильно запомнила? Вас ведь так зовут?

– Абсолютно верно. Меня зовут Карим.

– Но я вас совсем не знаю. А с незнакомцами я не гуляю, Карим. Боюсь, придется вам отказать, молодой человек.

– Простите, пожалуйста, что навязываюсь. Но мне так хочется с вами познакомиться. Мы только погуляем – и больше ничего. Не отказывайтесь, Гузель, прошу вас, – жалобными нотками в голосе просил он.

– Что ж... Хорошо. Уговорили. Прогуляемся вечерком.

– Как я рад. Только не передумайте, ладно?... Я буду ждать вас в ресепшне в девять вечера

– Хорошо, договорились. Пока, – и я положила трубку.

Предложение Карима было заманчивым, мне не сиделось в отеле. Хотелось приключений и путешествий, все новых впечатлений. А тут ночной город сам шел в руки. Хотя, конечно, отправляться невесть с кем и невесть куда – это не в моих правилах, я – человек принципиальный. Но тут мне вспомнились слова Ильнура, который знал турецкий язык и много общался с местными турками:

– Турки – народ дружелюбный. Мужчины здесь с почтением относятся к женщинам. Они очень вежливы и почтительны, учтивы. Не то что наши, российские. Здесь другой быт и обычаи, традиции. Женщин турки уважают. Так что, если пригласят они тебя куда-нибудь, не бойся их. И словом они тебя не обидят. И пальцем не тронут. Наоборот, будут защищать, как на руках носить.

«Вот это мы и проверим сегодня: каковы эти турки», – решила я.

От выпитого с ребятами в ресторане красного вина кружилась голова, и тело мое горело. «Наверное, солнечный удар. Только не это!» – подумала я. Теперь о пляже после обеда не могло быть и речи. И я решила полежать под воздушной освежающей струей кондиционера, изучая буклеты отеля «Polat Alara Hotel», список системы «все включено», различные памятки, которые нашла на тумбочке возле кровати, делая для себя кое-какие заметки.

Душ подействовал на меня освежающе. Посмотрелась в зеркало, оттуда на меня глядела своими большими карими выразительными глазами прелестная девушка с распущенными кудрями в голубеньком топике и легких красных брюках.

– Еще бы не кокетка! – сказала я себе, улыбаясь в свое зеркальное отражение.

И какое-то чувство ближайшего счастья было у этой девушки. Интуиция подсказывала мне, что именно сегодня и именно сейчас я встречу с мужчиной моей мечты. Само сердечко, к которому я привыкла прислушиваться, подсказывало близость этой встречи.

– Вот и отлично! Вот и увидимся. Вот и встретимся, – ответила я зову сердца. – Я к этому готова! Вперед!

И с такой уверенностью поднялась в ресторан. Народу здесь, как всегда, было много. Ильнур, Зульфия и Марина ужинали за нашим столиком. Я подседа к ним. Мы, как и в прошлый раз, непринужденно беседовали. Молодой официант, давний мой знакомый, за обедом все время сновал рядом.

– Гузель, сегодня жду тебя в двенадцать на дискотеке, – подмигнул он мне в очередной раз.

– Я постараюсь прийти. Хочется посмотреть на эту самую дискотеку. Я там еще не была. Вы там были?

– Были. Но эта однотипная музыка уже надоела.

– Сводите меня туда, пожалуйста.

– Гузель, тебя же только что на дискотеку пригласил этот молодой человек!

– Ну и что. Пригласить-то пригласил. Но ведь он же сказал, что будет ждать меня на дискотеке. Мог бы догадаться пойти туда вместе со мной. Я даже не знаю, где она.

– Здесь внизу, в подвальном помещении отеля.

Официант вновь подошел к нам. Они с Ильнуром о чем-то говорили на турецком языке. Мы же, три красавицы, молча слушали их.

– Сядь с нами, – пригласила я молодого ухажера, рукой указывая на стул напротив.

– Мне нельзя. Я на работе.

– Тогда, иди, работай, пчелка, – кокетливо махнула я ему ручкой.

– А о чем вы говорили? – спросила я Ильнура, когда официант отошел.

– О разном... Кстати, он сказал, что ты ему нравишься.

– Вообще-то, я многим нравлюсь. И что с того?

– А он тебе нравится? – любопытствовала Зульфия.

«Кажется, эти ребята хотят нас вместе свести», – подумала я. А вслух, кокетливо улыбаясь, произнесла:

– Конечно, нравится. Мне все здесь нравится. И всех людей я люблю! Он – не исключение.

Эту тему я, таким образом, закрыла.

Тут-то и должно было сбыться моей долгожданной мечте. Взгляд мой остановился на одном высоком молодом человеке, только что вошедшем с девушкой в ресторанный зал. Они, заполнив тарелки съестными деликатесами, заняли места за свободным столиком у самой стены. Столик же, за которым сидела наша компания, находился в самом центре залы. Молодой инкогнито сидел теперь лицом ко мне. И стоило мне только увидеть его, как: «Это – он. Я узнала Его. Это – Он», – не переставая начало твердить мое сердечко. Но разум, на то он и разум, решил поставить все на место: «Но он не один. А с девушкой. Это супружеская пара, Гузель. Опомнись!»

Но этой девушки я и вовсе не видела, как будто ее даже не было. Казалось избранник моего сердца, сидел один.

На мгновение мы встретились взглядами...

И души наши узнали друг друга. Иначе быть не могло. Я не сомневалась, что это он тогда следил за мной вчера в ресторане. Это его взгляд чувствовала я всем телом. Не могло быть иначе. Это действительно был избранник моего сердца. Моя Судьба...

Как никому не видимая тонкая и легкая, как паутинка, блестящая ниточка прошла между нами, его и моим сердцем, неведомо для нас прочно связав их вместе своими липкими цепкими концами. Взгляд его голубых глаз, нацеленных прямо в мои каре-зеленые, как будто говорил:

– Ты – Моя! Ты будешь Моею!

Я прочитала это утверждение в маняще пронизательных глазах молодого инкогнито. Да. Я услышала его зов. Это был зов его души. Она говорила с моею. Ошибки не было. Единение душ свершилось мгновенно, как я всегда того хотела. О чем мечтала: «Раз! И на всю жизнь!» Мы были единым целым. Созданными друг для друга Творцом, нашим Всевышним.

И ниточка эта, цепкая, невидимая, была стрелой легкокрылого Купидона, любящего пошалить, пуская свои стрелы во влюбленные сердца. И на этот раз Бог Любви не промахнулся. Более того, молниеносная стрела, золотая стрела, пущенная им, одновременно пронзила оба сердца сразу. Как метко была она пущена! Как ликовал, вероятно, Он, милый, красивый, молодой Проказник, радостно потирая свои маленькие ручки, что ему удалось свести вместе еще одну пару: «Ур-ра! Готово! Получилось! Теперь вы навсегда вместе. А теперь делайте, что хотите. Но только смотрите, я всегда буду рядом». Так, Бог Любви и решил все за нас...

Мгновение спустя, я отвела свой взгляд от магнетического прицела голубых глаз. И вернулась в реальность: отель, ресторан, компания за столиком. Никто тем временем не заметил моего временного «отсутствия», которое длилось всего секунду и в то же время целую вечность. Веселая беседа о том о сем продолжалась. Я старалась не глядеть на этого голубоглазого джентльмена. Но невольно взгляд мой сходил с его взглядом. И я быстро отводила глаза, продолжая непринужденно смеяться и кокетничать.

Закончив трапезу, мы покинули ресторан. «Не выдавай себя. Не гляди в его сторону. Ни в коем случае не оборачивайся и не кокетничай с ним», - принципиально диктовала я себе, проходя к выходу из зала.

Быстро пробежав по лестнице на второй этаж и пройдя по длинному коридорчику, я, наконец, оказалась в своем номере. Надо было собраться с мыслями. Голова, казалось, вовсе отказывалась соображать. Нет, я не пила вина за ужином, а малая дневная доза ее давно испарилась. Просто сердечко мое пыталось взять верх над разумом. И надо было его успокоить.

«Значит, так! Конечно, увиденный тобой сегодня Аполлон просто красавец. В добавок еще эти голубые глаза... Безусловно, весьма симпатичен. Высоко роста... Но посуди, сама, Гузель. Он был не один. А с девушкой. Возможно, это его невеста или жена. Возможно, это молодожены...» – рассуждала я мысленно, хотя от последнего предположения защемило в сердце.

«Не правда, – выкрикнуло оно. – Он не может быть женат. Амур так не поступил бы со своей любимицей!»

«И все же не думай о Нем, ладно. Успокойся. Выбрось Его из головы», – посоветовал мне разум.

«Да, легко сказать: „Выбрось из головы“. А мне как быть? А из сердца как выкинуть?» – обиженно моргало мое, сердечко не зная, что делать.

Я посмотрела на часики. Было уже пятнадцать минут десятого вечера. И вспомнила о назначенной встрече с Каримом.

«Ладно. Хватит об этом думать. Этот спор бесполезен. Мне надо развеяться. Подумаю об этом завтра», – решила я, спускаясь в ресепшн.

Глава 10

Карима не было на месте. На дежурстве за стойкой теперь находился другой симпатичный молодой турок, который улыбался мне белоснежной улыбкой на смуглом загорелом лице. Я хотела было пойти обратно, но передумала.

– Добрый вечер! А где Карим? Мы с ним договорились здесь встретиться, – так просто я обратилась к Хэлми, имя которого успела прочесть на бэйджике, прикрепленном к боковому карману.

– Минуточку, – с акцентом произнес он, затем позвонив куда-то, сказал, – Карим ждет вас на улице. Хозяин не разрешает. Ругает Карима. Я плохо знаю русский.

Хэлми пытался мне что-то объяснить, жестикулируя и произнося попеременно русские и английские слова.

– Ладно. Большое спасибо. Тогда я подожду его на улице, – просто улыбнулась я ему.

Карим нашел меня возле близлежащего магазинчика. Это был худощавый юноша. С карими глазами, с прямой короткой стрижкой коричневой жесткой шевелюры, одетый в такого же цвета рубашку, в джинсах и кроссовках, с юношеским выражением лица. Ростом с меня он был совсем неприметным. Мне же по природе своей всегда было присуще общаться и интересоваться людьми разного типа и возрастных категорий. Каждый человек был достоин моего внимания. Кроме того, каждого я воспринимала, как личность, со свойственными только для него личностными особенностями. Я изучала людей, ибо каждая личность – это целый мир. И Карим не был исключением.

– Привет. Извини, что заставил ждать, – поприветствовал юноша. – Я – Карим.

– Я тебя узнала. Привет. Что дальше? Я не совсем поняла, куда ты собирался меня сводить сегодня?

– Как я и обещал в город Авсаллар. Сейчас мы поедem туда на прогулку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.